

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Внешняя политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе
(1991-2016 гг.)**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Нужина Дарья Андреевна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2017

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Азиатско-Тихоокеанский регион на современной международной арене.....	8
.....	
1.1 Геополитическая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона	8
1.2 Место КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	19
1.3 Идеологические основы внешней политики КНР.....	32
Глава 2. Основные направления внешней политики КНР в 1991-2016 гг.....	42
2.1. Этапы взаимоотношений КНР и США.....	42
2.2. Военно-политическое и социально-экономическое сотрудничество КНР и России.....	52
2.3. Перспективы внешней политики КНР 2016 – 2022 гг.: ситуационный анализ (на примере России и США).....	65
.....	
Заключение.....	75
Список использованных источников и литературы.....	79
Приложения.....	86

Введение

В условиях постбиполярной системы международных отношений становится особо актуальной борьба за место великой державы, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР). Как считает известный автор и политический деятель, Кулматов К.Н., «чтобы называться великой державой, актор должен обладать определенными качествами, среди которых: наличие энергетических и демографических ресурсов, обладание ядерным оружием, внутренняя консолидация и, что является решающим, наличие у претендента глобального идеологического проекта, вокруг которого он надеется объединить будущих союзников» [Кулматов К.Н., 2010, с. 13]. У Китая в последние десятилетия развивается мощнейшая экономика, которая в ближайшем будущем может сделать это государство экономическим гегемоном, претендующим на звание глобальной державы. Россия в условиях западных санкций вынуждена идти на тесное сотрудничество с КНР, что ставит Китай в выгодное положение. США перестают быть главной действующей силой в международных отношениях. КНР и Россия набирают обороты и представляют стратегически важный союз в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация в международных отношениях осложняется, поэтому изучение тенденций развития внешней политики Китая в условиях постбиполярности приобретает особую *актуальность и политическую значимость*.

Объектом исследования является взаимодействие ведущих политических акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современной международной арене.

Предметом исследования – современная внешняя политика КНР с США и Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Хронологические рамки охватывают период конца XX – начала XXI вв. Начальная граница исследования связана с установлением мирового порядка,

основы которого были заложены после распада СССР в 1991 г. Конечная грань обусловлена настоящим временем.

Территориальные рамки обусловлены Азиатско-Тихоокеанским регионом. Китай, одно из крупнейших государств на нашей планете. Общая протяженность его границ достигает более чем 22 тысячи км. В данном исследовании рассмотрено узкое толкование АТР, которое ограничивается странами Восточной Азии, такими как КНР, Япония, Россия, Северная и Южная Корея, а также США. Все эти страны вносят значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане.

Степень изученности темы. Особенности характеристики Азиатско-Тихоокеанского региона освещены в работах таких авторов, как С.Н. Мишина, А.А. Гулевич, А.Ф. Клименко, Н.А. Харюшина, К.Н. Кулматов. Проблему места и роли КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе изучали как отечественные, так и зарубежные авторы. Американский политолог, Джон Миршаймер, утверждает, что КНР занимает доминирующее положение в экономической и военно-политической сферах в регионе. Геополитический аналитик Брахма Челлани отмечает, что Китай имеет неоспоримое преимущество в достижении водной гегемонии. Мосяков Д.В., Щербанин Ю.А. отмечают геостратегическую значимость государства. Другие, как С. Хантингтон, рассматривают Китай как цивилизационный блок, бросающий вызов американской цивилизации. Г. Киссинджер, А.Т. Мэхэн, Сунь Цзяньшэ, Zheng Bijian исследовали идеологические основы внешней политики КНР; Хо Пин изучал биографию политических лидеров Коммунистической партии КНР.

Вопросами внешней политики КНР занимались Я.В. Лексютина, Г. Киссинджер, историк Н. Фергюсон, экономист М. Шуларик. Такие исследователи как А.В. Виноградов, А.В. Лукин, М. Макарычев, Е. Подолько акцентируют свое внимание на взаимодействие России и Китая на современном этапе. А.В. Виноградов выделил несколько постулатов, по которым Россия интересна Китаю. А.В. Лукин в свою очередь определил

причины, по которым Китай интересен России. М. Макарычев затронул тему схожести во внешней политике России и Китая. Также вопросом взаимодействия основных акторов занимался З.К. Бжезинский. Взаимодействию между КНР и США уделяли внимание Н. Фергюсон, М. Шуларик. Китайские исследователи отмечают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе усиление противостояния в китайско-американских отношениях неизбежно.

С помощью контент-анализа статей журнала «Международная жизнь» автор изучил внешнюю политику КНР (приложение 1). Изученные статьи исследователей охватывали проблемы развития КНР и ее взаимоотношений с основными акторами. Особое внимание обращали на российско-китайские отношения. А. Лукин подчеркнул, что в настоящее время российско-китайские отношения находятся на высоком уровне развития.

Цель исследования – изучение внешней политики КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе для анализа перспектив ее развития в 2016–2022 гг. (на примере России и США).

Задачи исследования:

- охарактеризовать Азиатско-Тихоокеанский регион;
- определить место КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- изучить идеологические основы внешней политики КНР;
- описать взаимодействия КНР с США и Россией;
- проанализировать развитие российско-китайских и китайско-американских отношений в 2016 – 2022 гг.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. Она подразделяется на законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы и источники личного происхождения. К законодательным и нормативно-правовым актам относятся Конституция КНР 1982 г., различные двухсторонние договоры государств и меморандумы. Делопроизводственная

документация включает в себя дополнительные соглашения и программы сотрудничества между государствами, положения о конкурсах и совместных образовательных и культурных мероприятиях, положения, касающиеся деятельности МИД, как на территории КНР, так и в других государствах и организациях. С помощью статистических материалов определялся уровень развития и характеристика стран на мировой арене, проводилось сравнение этапов внешнеполитической деятельности государств, а также происходил сбор информации, касающейся важных событий и проблем, оценка которых отражена в общественном мнении. В исследовании использованы следующие ресурсы: ВЦИОМ, Федеральная служба государственной статистики, данные Росстата. Источники личного происхождения – задокументированные воспоминания современников и отрывки из выступлений Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, Си Цзиньпина.

Периодической печать включает статьи, опубликованные в русскоязычной электронной версии органа ЦК КПК – газете «ЖэньЖибао», благодаря которой была изучена внешняя политика КНР, и сделаны определенные выводы о возможных дальнейших последствиях развития.

В исследовании использованы такие теоретические методы исследования как историко-описательный метод, с помощью которого были изложены основные события и процессы, происходившие на территории Китая в конце XX – начала XXI вв.; историко-генетический метод, который позволил исследовать развитие взаимоотношений КНР с основными акторами международных отношений; картографический метод, который позволил наглядно рассмотреть границы КНР, и в целом Азиатско-Тихоокеанского региона в постбиполярной системе международных отношений; контент-анализ, который позволил выявить общую оценку внешнеполитической деятельности КНР в период с 2009 г. по 2016 г.; метод прогнозирования, с помощью которого автор проанализировал сценарии развития взаимодействия КНР с США и Россией до 2022 г.; общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов сравнение, обобщение,

анализ, описание. Совокупность данных методов помогает подробно изучить рассматриваемый период, выявить его особенности, выполнить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, которые включают в общей сложности шесть параграфов, заключения и приложений. В первой главе рассматривается Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений. Во второй главе раскрыты основные направления внешней политики КНР в 1991–2016 гг., а также произведен ситуационный анализ взаимодействия КНР с США и Россией с целью определения характера их дальнейшего сотрудничества.

Глава 1. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений

1.1 Геополитическая характеристика региона

В настоящее время в политологии сложилось общее представление о том, какие страны и субрегионы объединены в общее понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» (далее – АТР). Вопрос об определении границ АТР на сегодняшний момент является дискуссионным.

Для начала выделим основные разновидности регионов с точки зрения их места в мировой политической системе и, в частности, рассмотрим понятие субрегиона. Под названием «регион» известны следующие политические единицы: микрорегионы, то есть регионы внутри одного государства: провинции, районы, департаменты; трансграничные регионы – микрорегионы, распространившиеся на несколько государств; макрорегионы – международные регионы или регионы мира состоят из многих государств; субрегионы выделяются внутри макрорегионов как меньшие региональные группы (например, Юго-Восточная Азия). Опыт показывает, что эффективные региональные организации создаются, как правило, именно на субрегиональном уровне (АСЕАН, ЕС в начале своей истории). Иногда сложно провести границу между международным регионом и субрегионом, поэтому различия между ними условны. Чтобы избежать путаницы, обычно говорят о регионе в узком и широком смысле. Регион в узком смысле – международный регион (субрегион), в широком – все виды регионов, включая микрорегионы [Кулматов К.Н., 2010, с. 30–35].

Единого определения региона пока не выработано, так как нет единого мнения о том, кто может в него входить (только государства или также негосударственные субъекты) и по какому принципу отбираются участники региона. Доминирует государственная точка зрения. Например, Барри Бьюзан определяет регион как пространственно связанную территорию, состоящую

из двух или более государств, а Джозеф Най – как ограниченное число государств, связанных географической близостью и некоторой степенью взаимозависимости (1965). Одним из самых точных и емких является определение Карла Дойча: регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимозависимы друг с другом, чем с иными странами. Один из сложных моментов анализа регионов – определение их пространственных границ. В настоящее время эти границы во многом произвольны [Кулматов К.Н., 2010, с. 36].

Рассмотрим Азиатско-Тихоокеанский регион. Главной трудностью в понимании АТР заключается определение его рамок с географической точки зрения. От этого понимания зависит включение в состав региона стран и субрегионов, таких как Северная и Латинская Америка, Россия и др. Большинство современных ученых не разделяют Тихоокеанский регион, Тихоокеанский бассейн, Тихоокеанское кольцо (Pacific Rim) и АТР, считая их синонимами. Зачастую отдельно выделяют страны Восточной Азии, Юго-Восточной Азии (ЮВА), Австралии, Океании, Северной и Южной Америки [Мишина С., 2012, с. 41].

Ряд авторов считают, что АТР охватывает пространство от Японии на севере до Новой Зеландии на юге, включая три субрегиона. Это – Северо-Восточная Азия (Китай, Япония, Корейский полуостров и Монголия), Юго-Восточная Азия (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Сингапур, Филиппины, Индонезия, Таиланд, Малайзия, Бруней), Южная зона Тихого океана (Австралия, Новая Зеландия, другие островные государства). В АТР, по их мнению, входят также государства, относящиеся сразу к нескольким регионам: США, Канада. АТР принадлежит и Россия, единственное в мире евразийское государство. При этом Восточная Азия, то есть СВА и ЮВА, является региональным звеном, притягивающим к себе все новые страны и территории.

В свою очередь, нет единого мнения и среди американских ученых, у которых количество стран, входящих в регион, колеблется от 15 до 61.

Большинство выступает за включение Тихоокеанской Латинской Америки в состав АТР, при этом исключают Монголию и страны Индокитая. Китайские ученые предпочитают говорить или о Северо-Восточной Азии, или, если используют термин АТР, то включают в него Южную Азию, Юго-Восточную Азию, Северо-Восточную Азию, Австралию и Новую Зеландию [Мишина С., 2012, с. 43].

Широкое толкование АТР включает весь регион, ограничиваемый западным побережьем обеих Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии (приложение 2).

В Восточную Азию обычно включают Китай (Китайская Народная Республика), Японию, Северную и Южную Кореи, Монголию и Тайвань (Китайская Республика на Тайване). В последнее время к Восточной Азии стали относить Японию, Китай (КНР), Южную и Северную Кореи, Тайвань, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Индонезию. С некоторыми оговорками в это «геоэкономическое» образование также стали включать Вьетнам, Камбоджу, Лаос и Мьянмар (Мьянму), а в самое последнее время — и Монголию, российский Дальний Восток, некоторые из государств на Тихоокеанских островах, Австралию и Новую Зеландию.

Итак, в данной работе рассмотрим узкое толкование АТР. Все страны имеют определенные роль и влияние в регионе, но более ведущими и динамичными, на наш взгляд, являются страны Восточной Азии, такие как КНР, Япония, Россия, Северная и Южная Корея. Кроме того, большое влияние на региональные процессы в АТР оказывает США. Все эти страны вносят значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане, поэтому тенденции стабильности преобладают над тенденциями дестабилизации политических и экономических процессов, формирующих основу потенциального мирового центра.

Если рассмотреть Азиатско-Тихоокеанский регион с политической точки зрения, то вопрос об определении границ региона не является принципиальным, важнее видится сама идея. Экономическая

взаимозависимость или зависимость (в первую очередь от США и Японии), и экономический рост тех или иных стран служит критерием определения границ в рамках экономического подхода.

Восточная Азия – один из важнейших субрегионов в АТР. Политика таких стран как Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Индия, Малайзия и Индонезия в полной мере затрагивает интересы Китая, России, США, Корейского полуострова и Японии. Процессы и тенденции, происходящие в АТР, обуславливают образование и развитие очагов региональной напряженности, которые при определенных условиях могут нарушить стабильность не только в АТР, но и вызвать глобальное потрясение. Поэтому в процессе разрешения региональных проблем должны учитываться видение региональной системы безопасности, структуры и задачи такой системы, её взаимосвязь с другими региональными и глобальными системами безопасности.

Региональные проблемы и интеграционные процессы являются следствием реализации своей внешнеполитической стратегии в АТР ведущими странами: США, КНР, Японией, Россией, Северной и Южной Кореей.

АТР разделен на военно-политические союзы Японии и Южной Кореи с США, политико-экономическую структуру АСЕАН, Северную Корею, формально состоящую в военно-политическом союзе с КНР. Стоит отметить отдельно АРФ (Асеановский Региональный Форум по безопасности), являющийся на сегодняшний день единственным органом такого плана [Гулевич А., 2010, с. 89]. Наибольшую активность проявляют отдельные государства в рамках экономического взаимодействия АТЭС, Восточноазиатское сообщество.

Последние десятилетия АТР характеризуется формированием региональных форумов и механизмов: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Асеановский региональный форум по

безопасности (АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Все эти механизмы сотрудничества способствуют укреплению партнерства между странами АТР и экономическому подъему и делают АТР динамичным центром.

Стоит отметить, что в АТР отсутствует универсальная система безопасности, в задачу которой входило бы комплексное рассмотрение политических, экономических и проблем безопасности региона.

Внешнеполитический и экономический рост Китая и те последствия, которые он может повлечь для международных отношений в АТР и в глобальном масштабе, становится самым дискутируемым аспектом экономической и политической трансформации АТР и Восточной Азии. Сегодня в этой дискуссии одно из главных мест занимает обсуждение проблемы мирового/регионального лидерства и «китайского фактора», иными словами, встраивания КНР как глобального государства в мировую систему [Володин Д., 2006, № 2, с. 77].

АТР переживает этап сложных и неоднозначных перемен. Развитие региона, куда, по оценкам экспертов, постепенно перемещается центр тяжести мировой политики и экономики, демонстрирует опережающий характер по сравнению с развитием мировой экономики в целом.

Фундаментальные сдвиги в структурах азиатских обществ, ставшие следствием процесса глобализации, быстрое восприятие мирового научно-технического прогресса, вхождение в единое информационное пространство заставляют с большой степенью уверенности говорить, что в предстоящие десятилетия регион может стать одной из крупнейших зон, развитие которых будет для мировой цивилизации определяющим [Брусенцов И., 2006, № 9, с. 3]. Основания для такого утверждения достаточно серьезные.

Итак, АТР – наиболее динамично развивающийся регион. АТР лидирует по целому ряду количественных показателей:

1. Он занимает 40% совокупной территории мира, где сосредоточено 65% его сырьевых ресурсов. В Азиатско-Тихоокеанский регион входят четыре крупнейшие по площади страны мира: Россия, Канада, Китай и США. Кроме того, в десятку крупнейших государств входит Австралия (6-е место).

2. Азиатско-Тихоокеанский регион является лидером в мировой экономике, доказывает тот факт, что сразу три страны этого региона (США, КНР и Япония) занимают первые места в мире по номинальному ВВП. Все это дополняется и усиливается быстрыми темпами социально-экономического развития стран региона, на долю которых приходится примерно 60% мирового ВВП, свыше 50% объема международной торговли, 48% мирового притока прямых иностранных инвестиций, более 60% морских и почти 25% воздушных перевозок. При этом регион располагает многочисленными относительно дешевыми транспортными путями и рынками сбыта [Зимин Д., 2007, № 1, с. 77].

3. АТР лидирует по демографическому признаку. Общая численность населения АТР достигает 3,5 млрд. человек.

4. Межгосударственное сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе играет довольно значимую роль в координации отношений между странами. Интеграция между различными странами региона выражена в создании различных экономических и политических объединений (АСЕАН, ШОС, АТЭС).

5. Азиатско-Тихоокеанский регион отличается наиболее динамичным развитием туризма в мире и рассматривается как самый перспективный. По прогнозам АТР сохранит за собой лидерство в темпах роста туристских показателей.

6. В АТР сталкиваются и переплетаются интересы ведущих военно-политических держав, обладающих ядерным оружием – США, России, Китая.

АТР – место сосредоточения, с одной стороны, таких региональных «тяжеловесов», как США, Япония, Китай, Россия, ведущих активную

тихоокеанскую политику и отстаивающих собственные геополитические интересы, с другой – «коллективных игроков», включающих страны с различными военно-политическим и экономическим потенциалами (например, АСЕАН). Несмотря на резко продвинувшееся экономическое и культурное сотрудничество, военно-политическая ситуация в регионе остается нестабильной по следующим причинам [Игнатов А., 2007, № 11, с.60]:

- исключительная разноликость и разнообразие в уровнях экономического, политического и культурного развития стран региона;
- высокая динамика политических и экономических процессов, происходящих в них и между ними;
- рост и пересечение геополитических интересов этих государств, и их стремление оказывать устойчивое влияние на отдельные территории и акватории других стран;
- актуальность старых и появление новых геополитических проблем (например, проявление скрытого соперничества между странами за роль регионального лидера);
- отсутствие единого многостороннего механизма коллективной безопасности;
- появление большого количества новых видов угроз внутренней региональной безопасности;
- преломление этих процессов сквозь призму региональной специфики [Фролова Я., 2008, с. 119].

Одними из важнейших узлов в АТР являются опасности военно-политического характера, угрозы в экономической сфере, террористическая активность группировок в регионе и проблема наркобизнеса, а также нерешенные демографические и экологические проблемы [Иванова И.И., №1, 2007, с. 18].

Система военно-политической безопасности в регионе основывается преимущественно на двусторонних соглашениях, например: японо-американский «Договор о безопасности», договор «О взаимной обороне

между США и Республикой Корея», а также соглашение, заключенное между странами-участниками АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Малайзия, Сингапур) [Фролова Я., №4, 2009, с. 65].

Многополярность начала прошлого столетия в АТР пришла в относительную стабильность, выстраиваемую на оси взаимодействия США и Китая. Однако основной стабилизирующий эффект на безопасность в АТР оказывает экономическая взаимозависимость.

Политика стран региона опирается на институты дипломатии и многостороннего сотрудничества. Особенность системы международных отношений АТР определяется и тем, что в Азии «психологическая неприязнь» преодолевается с учетом национальных интересов, требующих расширения экономического пространства и выхода на новые рынки, а также сотрудничества по другим направлениям.

Япония, Республика Корея и ряд других государств способны активно участвовать в политике XXI века. В АТР представлены региональные силы, способные соперничать с США.

Значимость региона в формировании нового миропорядка объясняется рядом обстоятельств:

- выгодное геополитическое и геостратегическое положение АТР;
- на территории региона проживает более 60% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется свыше 50 % общего объема мировой торговли;
- странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста.

Говоря о параметрах Азиатско-Тихоокеанского региона, стоит обратить внимание на интересы ведущих стран мира в этом регионе.

Главное внимание США концентрирует на отношениях со странами Северо-Восточной Азии, такими как Япония, Китай, а также на контроле ситуации на Корейском полуострове и вокруг Тайваня. Помимо того США

проявляют заинтересованность в развитии сотрудничества с государствами АСЕАН.

Стратегия Вашингтона нацелена на сохранение в АТР безусловного американского лидерства. В США осознают, что в АТР нарастает борьба за лидерство, на которое претендует Китай и, в меньшей степени, Япония. Эта борьба обостряет межгосударственные противоречия в регионе, прежде всего экономические, политические и территориальные споры. Усиливается внутренняя напряженность в ряде стран, что связано с активизацией сил сепаратизма и терроризма.

Учитывая историческую разобщенность государств региона, США и дальше будут поддерживать условия, при которых для этих государств предпочтительнее окажутся прочные связи с Америкой, нежели друг с другом [Клименко А.Ф., №18, 2013, с. 36].

Роль и влияние китайского военно-стратегического фактора в АТР обусловлены тем, что КНР является крупной континентальной и морской державой с многочисленным населением, занимающей выгодное географическое положение в регионе. Китай преследует стратегические цели [Клименко А.Ф., №18, 2013, с.38]:

- признания территориальной целостности (Тайвань, Тибет, Синьцзян);
- решение территориальных вопросов с соседними государствами;
- признание ведущей роли Китая в регионе.

Источники угрозы своим интересам в КНР связывают с государствами, способными помешать достижению её целей. К таким странам относятся прежде всего, поддерживающие стремление Тайваня к независимости (в первую очередь США); государства, претендующие на острова и морские акватории, которые Китай считает своими; возможность обострения обстановки на Корейском полуострове.

Наблюдается тенденция переноса военно-стратегического вектора с северо-западного направления на юго-восточное. Это ведет к тому, что ранее «сухопутный» Китай стал приобретать черты морской державы.

В Японии рассматриваются три основных направления обеспечения безопасности: продолжение действия двустороннего американо-японского Договора по безопасности; проведение многосторонней межгосударственной игры, в которой, так или иначе, участвуют все страны СВА; осуществление собственной национальной политики в области военного строительства.

Японские эксперты выделяют два аспекта, определяющих динамику развития ситуации в АТР и затрагивающих вопросы обеспечения безопасности Японии [Клименко А.Ф., №18, 2013, с. 38].

Во-первых, наличие ряда конфликтных зон регионального масштаба, где не исключается возникновение вооруженного конфликта, в которые могут быть втянуты все основные страны АТР. Например, ситуация на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе, территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, территориальные споры между Россией и Японией (Курильские острова).

Во-вторых, угрозы локального плана, обусловленные взаимными подозрениями относительно целей военного строительства, активизацией местного национализма, межэтническими трениями, использованием террористических методов борьбы, расширением наркобизнеса в целях получения финансовых ресурсов, увеличением случаев пиратства [Смирнов С., 2009, №11, с. 67].

Пхеньян, после событий в Югославии, Ираке и Ливии убедился, что рассчитывать на защиту международного права не приходится, а следует полагаться только на собственные возможности. Поэтому стремление КНДР обладать ядерным оружием приобрело совершенно определенный смысл.

КНДР всё чаще прибегает к угрозам в адрес союзника США – Южной Кореи, вплоть до объявления войны с этим государством, что уже

спровоцировало расширение экономических санкций и участило проведение американо-южнокорейских военных маневров у границ Северной Кореи [Ковш А., №13, 2010, с. 3].

Внешнеполитические интересы Республики Кореи лежат в области обеспечения собственной безопасности и сохранения союзнических отношений с США. Сеул заявляет о заинтересованности в сохранении американского военного присутствия на территории страны.

Целью Республики Кореи на протяжении последних лет было поэтапное создание системы сотрудничества в сфере совместной безопасности США.

Система национальных интересов России включает:

- развитие двусторонних связей со странами АТР в области региональной безопасности и стабильности;
- обеспечение интересов России на Корейском полуострове: налаживание отношений с его Севером и Югом, участие в решении северокорейской ядерной проблемы;
- развитие структур безопасности в рамках существующих объединений (АРФ, АТЭС, ВАС и др.);
- активизация роли России в урегулировании региональных конфликтов и территориальных споров [Национальные интересы России в АТР: безопасность, сотрудничество, развитие, 1998, с. 6–7].

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе усиливается динамика региональных процессов. АТР отличается исключительно мощным и динамичным экономическим развитием; относительной политической устойчивостью; одновременным ростом комплексной мощи таких держав как США, Россия, Япония, Китай, Южная и Северная Корея и тенденциями становления мультиполярной системы международных отношений. Регион является лидером в международных торговых отношениях, сосредоточением более половины общемирового валового продукта, реализуя свыше 50% общего объема мировой торговли; является лидером по демографическому

признаку, так как на территории региона проживает более 60% населения планеты; становится перспективным регионом развития туризма; играет значимую роль в координации отношений между странами, и, что особенно важно, АТР – регион, три крупные державы которого (США, Россия, КНР) обладают ядерным оружием, что еще раз доказывает значимость региона. Также АТР имеет выгодное геополитическое и геостратегическое положение. В Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях проходят важнейшие международные морские пути в Европу и США.

Азиатско-Тихоокеанский регион уже сегодня является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором пересекаются всевозможные интересы разных стран. А со временем значение АТР будет только возрастать.

1.2 Место КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В формирующемся многополярном мире Китай становится одним из серьезнейших центров силы. Уже на рубеже XX в. Китай набрал достаточную мощь, чтобы стать ведущей державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политическое и экономическое влияние этой страны и ее уверенность в собственных силах также очень быстро возрастают.

В настоящее время Китай обладает мощными геополитическими ресурсами, благодаря которым становится возможным участие в формировании геополитической картины мира и региона:

- Это крупнейшее по численности населения государство мира. На территории КНР проживают 1,380 млрд. человек, что составляет 20% населения земного шара (приложение 3).
- Государство занимает третье место по территории, уступая только России и Канаде.

- Географически выгодное местоположение делает Китай геополитическим центром Азии. Приморское положение КНР способствует развитию ее хозяйства и внешнеэкономических связей.

- Высокие темпы экономического роста – 7-8% (приложение 4).
- Китай занимает первое место по объёму ВВП по ППС (паритету покупательной способности) (приложение 5).

- Мощная экономика Китая увеличивает возможность развития военной силы (приложение 6). Китай – ядерная держава и постепенно наращивает свой ракетно-ядерный потенциал.

- Китай является постоянным членом Совета безопасности ООН, располагает правом вето; входит в различные межправительственные организации регионального и глобального уровня. К началу XXI в. число межправительственных международных организаций, в которых присутствовал Китай, увеличилось до 52, а неправительственных – до 1163. Несмотря на большое количество интеграционных процессов в АТР, наиболее крупными из региональных интеграционных процессов, в которых участвует Китай, можно считать всего два: касающиеся участия Китая в многосторонних структурах при АСЕАН и АТЭС.

Геополитический аналитик Брахма Челлани отмечает, что помимо вышеперечисленных ресурсов, Китай имеет неоспоримое преимущество в достижении водной гегемонии. Большинство рек Азии, имеющих важное международное значение, берут свое начало на территории КНР. Тибетское плато является крупнейшим в мире хранилищем питьевой воды и источником водных артерий материкового Китая, а также Южной и Юго-Восточной Азии. На других подобных китайских территориях находятся верховья таких рек, как Иртыш, Или и Амур, текущих в Россию и Центральную Азию [Brahma Chellaney, 2013, p. 256].

Несмотря на все сильные стороны, стремление Китая к региональному лидерству осложняет ряд внутренних проблем. Во-первых, это неравномерное развитие 29 провинций. Во-вторых, напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политической

системой в результате глобализации и быстрых экономических перемен. Это определяется тем, что, несмотря на рост китайской экономики, растет пропасть между бедными и богатыми, уровень безработицы, а услуги здравоохранения и образования остаются для многих недостижимыми. Также существует проблема внешних долгов. Серьезную угрозу представляет текущая экологическая обстановка. Одна из основных проблем – загрязнение воздуха, особенно в крупных городах, достигающее катастрофических показателей. Причиной этому служит преобладание угля в энергетическом балансе страны. Около 80% тепловых электростанций Китая работают в самом экологически вредном в плане выбросов CO₂ топливе, что является угрозой не только здоровью населения и сохранению природного баланса, но и затрагивает вопросы внутривнутриполитической стабильности и международных отношений.

Однако наиболее серьезной политической проблемой Китая остаются взаимоотношения с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. Пекин считает Тайвань одной из своих провинций и провозгласил в 80-х годах курс на мирное объединение на основе принципа «одно государство – две системы». Но сегодня на Тайване доминирует поколение, рожденное на острове и ощущающее себя частью самостоятельной нации. Тибет, был фактически независимым государством вплоть до 1959 г., когда Пекин ликвидировал эту самостоятельность, жестоко подавив восстание местного населения. Начиная с этого времени в Тибете постоянно находятся китайские войска и проводится политика ханнизации («хань» – основная народность Китая, составляющая 90% его населения). Такова же политика Пекина и в Синьцзяне, населенном уйгурами. Этот когда-то кочевой мусульманский народ всегда тяготел к Киргизии и Казахстану, куда в 1950-х годах от притеснений китайцев ушло свыше 2 млн. уйгуров. После массового переселения в Синьцзян ханьского населения, уйгуры превращаются в этническое меньшинство у себя на родине.

Итак, чтобы называться великой державой, актор должен обладать определенными качествами, среди которых: наличие энергетических и демографических ресурсов, обладание ядерным оружием, внутренняя

Центр силы	Энергетические и другие ресурсы	Место в СБ ООН	Ядерное оружие	Консолидация	Демографические ресурсы	Глобальный проект	Необходимые изменения
США (для сравнения)	есть	есть	есть	есть	есть	есть	Является глобальным гегемоном
ЕС	нет	есть	есть	есть	нет	в стадии разработки	Федерализация
Россия	есть	есть	есть	есть	нет	в стадии разработки	Устранение коррупции, решение социальных проблем
Китай	нет	есть	есть	есть	есть	нет (пока)	Решение социальных и экологических проблем
Индия	нет	нет	есть	есть	есть	в стадии разработки	Решение социальных, этнических и других проблем
Исламский мир	есть	нет	есть	нет	есть	есть	Консолидация, признание одного государства-лидера
Латинская Америка	есть	нет	нет	нет	есть	в стадии разработки	Консолидация, решение социальных проблем

консолидация и, что является решающим, наличие у претендента глобального идеологического проекта, вокруг которого он надеется объединить будущих союзников [Кулматов К.Н., 2010, с. 13]. Как видно из рисунка 1, каждый претендент на мировую гегемонию имеет свои достоинства и недостатки. И как было сказано выше, Китай уже набрал достаточную мощь, чтобы претендовать на звание глобальной державы.

Рис. 1. Достоинства и недостатки центров силы – соперников гегемона
[Кулматов К.Н., 2010, с. 14]

Как считает американский политолог, Джон Миршаймер, В ХХI в. развитие Китая ускорилось на всех направлениях. Государство занимает доминирующее положение в экономической и военно-политической сферах, действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы.

Основы для экономического роста страны были заложены Дэн Сяопином, который сыграл значимую роль в становлении китайской государственности, что в свою очередь позволило Китаю получить репутацию страны с самой быстрорастущей экономикой в мире. В 1991 г. Цзян Цзэминь занял пост председателя. Он вывел экономику Китая на седьмое место в мире. КНР выдержал натиск азиатского финансового кризиса, поборол инфляцию, вступил в ВТО, укрепил свой экономический и военный потенциал. Китай занимает первое место в мире по объему экспорта, который дает 80% валютных доходов государства. Кроме того, КНР считается первой мировой индустриальной сверхдержавой по объёмам промышленного производства. КНР поддерживает торгово-экономические отношения с 182 странами и районами мира, с 80 из них подписаны межправительственные торговые соглашения и протоколы. Основными торговыми партнерами Китая являются развитые капиталистические страны, прежде всего США, Япония, западноевропейские государства, на которые приходится 55 % внешнеторгового оборота.

Одной из первостепенных задач Китая является обретение влияния в Центральной и Юго-Восточной Азии. При этом изначально Пекин был заинтересован в решении спорных пограничных вопросов с центральноазиатскими странами и проблем безопасности, но после того, как государство в основном выполнило эти задачи, Китай приступил к масштабному экономическому освоению региона. Необходимо отметить, что небогатым странам Центральной Азии сотрудничество с Китаем выгодно, но в случае реализации всех пекинских экономических требований регион может стать сырьевым придатком КНР. Д.В. Мосяков отмечает, что,

выстраивая свою политику в Юго-Восточной Азии, КНР прибегает к плану действий, смысл которого поставить страны ЮВА в такое положение, когда Китаю для достижения своих целей даже не понадобится прибегать к военно-полицейским мерам [Мосяков Д.В., 2011, с. 15]. Также КНР активно поддерживает ориентированную на себя зону свободной торговли с АСЕАН в субрегионе.

С ростом экономической мощи Китая увеличивается его военный потенциал и политическая вовлеченность на мировой арене. Китай занимает второе место по военным расходам (\$145 млрд), уступая первенство лишь США (\$604 млрд). Так как Китай является крупнейшим по населению государством, он обладает наибольшим количеством людей, которые могут быть призваны в армию в случае крупного локального или глобального конфликта. Численность армии – крупнейшая в мире и составляет 4,6 миллиона человек. Вступая в отношения с другими государствами, Китай стремится к защите своей национальной безопасности и реализации собственных национальных интересов на международной арене.

Постепенно растет заинтересованность Китая в расширении и контроле далёкой периферии его морских границ, а, следовательно, и перспектива вступления в серьёзный конфликт со своими соседями и с США, традиционно выступающими в качестве доминирующей внерегиональной силы в ЮВА. Китай бросает вызов интересам США в Восточной Азии. Так в 1996-1999 гг. они проявили себя в данном направлении в ходе спора по статусу Тайваня, демократии в Гонконге, будущему Тибета, объединению Кореи и контролю над островами в Южно-Китайском море. В XXI в. становится предельно ясно, что в Евразии не будет стабильного баланса сил без стратегического взаимопонимания между Китаем и США. Исследователи полагают, что Китай добивается дипломатических успехов в регионе благодаря грамотному использованию изменений в стратегической обстановке и невнимательному отношению США к ситуации в Азии

[ИНОСМИ.РУ. Режим доступа: http://www.apn-nn.ru/context_s/29698.html (дата обращения: 01.04.2017)].

Таким образом, Китай обладает достаточным экономическим и военно-политическим потенциалом. Более того, практически все синологи, международники и экономисты пишут о неизбежном возвышении его статуса на мировой арене. Одни считают, что это будет представлено в виде появления экономического гиганта, образующего центр, прежде всего экономической силы. Другие, как С. Хантингтон, усматривают в этом появление цивилизационного блока, бросающего вызов американской цивилизации [Хантингтон С.П., 1997, с. 84]. Третьи отмечают геостратегическую значимость восточноазиатского государства [Щербанин Ю.А., Рожков К.Л., Рыбалкин В.Е., Фишер Г., 2002, с. 83].

Однако, стремясь к лидерству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Китай встречается с конкуренцией с такими странами как Япония, Южная Корея и Индия. По словам китайских экспертов, китайско-японские отношения строятся по принципу «в политике – похолодание, в экономике – потепление» [Лебедева Т.П., 2008, с. 208]. Прежде всего, Китай является огромным рынком сбыта, Япония же в свою очередь – страна высокоразвитых технологий. Несмотря на потребность стран друг в друге, политические деятели не готовы идти на компромисс. Кроме того, китайцы полагают, что Япония не извлекла уроков из истории и искажает или замалчивает факты своей агрессии против стран Азии в XX в. И, что более того, Вторая мировая война создала обеим странам предпосылки для территориальных конфликтов. Среди них спор вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао), находящихся под юрисдикцией Японии.

Отношения с Южной Кореей в силу исторических, геополитических, экономических и иных факторов занимают приоритетное место во внешней политике КНР. В мае 2012 г. Китай и Южная Корея приступили к переговорам о заключении двустороннего соглашения о свободной торговле. Также приоритетной для Пекина стала программа создания зоны свободной

торговли в рамках КНР–Япония–РК. Объединение считается альтернативой формирующемуся под эгидой США Транстихоокеанскому партнерству, которое Пекин воспринимает как американский инструмент сдерживания Китая. В контексте китайско-южнокорейских взаимоотношений фигурирует вопрос о ядерной проблеме Корейского полуострова, который входит в число наиболее острых региональных проблем. В силу того, что Пекин является политическим союзником РК и оказывает экономическую поддержку Пхеньяну, Южная Корея вместе с Соединенными штатами вовлекли Китай в собственные схемы урегулирования корейской проблемы и ее ядерного аспекта. Вашингтон и Сеул дали понять Пекину, что поддержка КНДР имеет высокую цену и беспрецедентным давлением надеялись разорвать их отношения. Однако руководство КНР уверенно проводит собственный курс, целью которого является сохранение статуса-кво на Корейском полуострове. Несмотря на то, что руководство КНР резко осуждает ядерные испытания КНДР и поддерживает санкционные резолюции СБ ООН, на практике они не идут на ухудшение во взаимоотношениях со своим союзником. В феврале 2016 г. Южная Корея и Соединенные Штаты заключили договор о размещении ПРО в Южной Корее. Китай выступил с резкой критикой такого решения, отметив, что это приведет к подрыву стабильности.

Напротив, индийско-китайское сотрудничество набирает темпы. В последние годы две страны идут на сближение: Н. Моди совершил визит в Китай, где были подписаны двусторонние соглашения на сумму более 22 миллиардов долларов США. Стороны договорились сотрудничать в следующих сферах: возобновляемые источники энергии, энергетика, логистика, финансирование, культура, развлечения [РИАНОВОСТИ, 2015. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150516/1064819497.html> (дата обращения: 28.03.2017)]. Во время посещения Си Цзиньпина Индии произошли пограничные столкновения между войсками Индии и Китая. После чего Н. Моди напрямую высказал недовольства Си Цзиньпину, однако это не смогло ухудшить отношения между двумя государствами. Страны

также взаимодействуют на площадке ШОС. Китай приветствовал заявку Индии на вступление в ШОС [РИАНОВОСТИ, 2015. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150515/1064637412.html> (дата обращения: 28.03.2017)]. У Индии и Китая есть схожие взгляды на будущее мироустройство, внешнюю политику, общие интересы во многих областях, однако существуют серьезные проблемные точки – это территориальный спор в районе Тибета и стремление обоих государств к гегемонии в Азии.

Так или иначе, действия Пекина направлены на увеличение влияния в регионе. Джон Миршаймер считает, что «Китай, вероятно, постарается доминировать в Азии в той же степени, в которой США доминируют в Западном полушарии» [Лекция Миршаймера в МГИМО. 2016. Режим доступа: <https://yandex.ru/video/search?filmId=11661695929977263735&text> (дата обращения: 10.04.17)]. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо консолидировать усилия в вопросе конкуренции с мощным внерегиональным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Южной Кореей и Индией.

КНР занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона. К их числу относятся международные структуры АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК и др. Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Движение в сторону экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, частью которого является Китай, имеет характер открытого регионализма. Процесс интернационализации национальных хозяйств на тихоокеанском пространстве является частью экономической глобализации. Особенность ситуации в этом регионе состоит в том, что в отличие от Европы здесь отсутствует сформировавшееся интеграционное ядро типа ЕС.

Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества был основан в 1989 г. в городе Канберра по инициативе премьер-министра Австралии Б. Хоука. Целью международной экономической организации является развитие интеграционных связей между странами бассейна Тихого

океана и повышение экономического роста в регионе. КНР вступила в АТЭС в 1991 г. На сегодняшний момент Китай является крупнейшим партнёром многих членов АТЭС и главным местом привлечения непосредственных инвестиций и туристов. Главный приоритет политики Китая в АТЭС заключается в экономическом и техническом партнерстве.

Желание Пекина закрепить за собой статус неформального лидера развивающихся стран АТЭС обусловлено, по меньшей мере, двумя особенностями. Первая из них связана с традиционными внешнеполитическими взглядами Китая, согласно которым правила игры в мировой экономике по-прежнему диктуют развитые страны, которым и достается львиная доля выгод от глобализации. Соответственно Китай обладает лидерским потенциалом для сплочения вокруг себя азиатских «экономик» АТЭС и равноценного распределения выгод между странами региона. Вторая особенность заключается в том, что пик «внеэкономической» активности АТЭС совпал по времени с реинкарнацией в рамках АТЭС теории «Азия для азиатов». Эта концепция, известная также как концепция экс-премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, была озвучена премьер-министром Малайзии А. Бадави еще в 2004 г. [Mohan, Malik, 2006, p. 8]. Китай увидел в этой концепции хорошую возможность: используя АТЭС, перенастроить «под себя» вектор развития процессов регионализации в Восточной Азии в условиях снижения влияния США в регионе. В силу отсутствия конкретных соглашений идея «Азия для азиатов» пока так и осталась нереализованной. Данные процессы, тем не менее, свидетельствуют о лидерском потенциале, продемонстрированном КНР среди сторонников этой концепции.

Необходимо отметить, что Китай занимает выжидательную позицию в АТЭС в отношении азиатско-тихоокеанских амбиций США и в то же время стремится достигнуть согласия с другими восточноазиатскими государствами. Подобная прагматичность объясняется преемственностью внешнеполитической стратегии, отстаиваемой Китаем в АТЭС. В целом же

форум важен для Китая как механизм создания атмосферы доверия и взаимопонимания с азиатскими соседями.

Не стоит забывать, что АТЭС – это структура, включающая несколько субрегиональных группировок, в том числе АСЕАН. Широкий состав членства в АТЭС (с существенным присутствием западных и латиноамериканских стран) значительно снижает шансы Китая на лидерство в этой группировке. В свою очередь, преимущества АСЕАН для Китая заключаются в неформальном характере интеграционного сотрудничества и более высокой динамике внешнеторговой деятельности. Стоит оговориться, что Китай не является участником АСЕАН, а входит в существующие при организации механизмы и форумы многостороннего сотрудничества в области экономики, безопасности, поддержания многостороннего диалога и мониторинга военно-политической ситуации в регионе. Например, с 1997 г. КНР является участником «АСЕАН + 3» (АПТ). Наряду с АПТ, в рамках АСЕАН Китай входит в Региональный форум при АСЕАН (АРФ), участвует в Азиатско-европейском форуме (АЗЕМ, или АСЕМ).

Создание в 2001 г. и развитие региональной организации ШОС дало импульс к углублению политического диалога между странами участниками на всех уровнях и укреплению доверия в регионе, к совместным действиям по поддержанию стабильности на территории Центральной Азии. Изначально ШОС создавалась в целях противостояния экстремизму в Средней Азии после победы режима талибов в Афганистане. По причине очевидного провала военной стратегии 2011-2014 гг. США в Афганистане эта угроза сохраняется. Наряду с этим существует и более серьезная опасность – Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Действующая на территориях Сирии и Ирака, эта организация де-факто угрожает не только центрально-азиатским странам, но в перспективе России и Китаю, имеющим в активе проблемы в мусульманских регионах. С крупнейшим соседом Россией Китай проводит учения на протяжении последних 10 лет в двух

основных форматах – двусторонние морские тренировки и сухопутные учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Большинство экспертов отмечают, что КНР рассматривает страны ШОС как перспективный рынок сбыта, делая упор на экономической деятельности объединения. В Центральной Азии сосредоточены огромные нефтегазовые ресурсы, которые необходимы Китаю. В рамках ШОС, Китай заключает двусторонние договоры с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Россией о поставках нефти и газа, строительстве нефтепроводов. В свою очередь Китай инвестирует в экономики этих стран, способствуя их развитию. Однако, как показывает практика, в обозримой перспективе Энергетическому и Деловому клубу ШОС вряд ли удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике и сформировать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов [Медведева Л.М., 2012, с. 29].

Из-за неравномерного экономического развития стран-участников ШОС и отсутствия прогресса в увеличении товаропотока в Китае сегодня больше заинтересованы в реализации проектов Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также Нового Шелкового пути – транспортного пояса, который свяжет Пекин с евроазиатскими экономическими центрами [Голобоков, А.С., 2015, с. 22]. Важность этих проектов для КНР определяется протяженностью маршрутов, охватывающих как центрально-азиатское, так и азиатско-тихоокеанское направления. По мере осуществления инициативы реализации Китаем единого транзитного пространства на основе проекта «Новый Шелковый путь» главенствующая роль России в ШОС будет постепенно снижаться. В то же время от строительства новых дорог (а не улучшения существующих) значительно расширится логистический потенциал, появятся новые рабочие места и инфраструктура, откроются новые возможности для туризма. Это даст толчок к диверсификации экономики и снимет зависимость региона от энергоресурсов, одновременно ускорив их транзит.

Деятельность Китая в рамках таких союзов как БРИКС, РИК и других интеграционных объединениях включает в себя решение вопросов мирного урегулирования международных конфликтов и их предотвращения, что формирует эффективную глобальную и региональную архитектуру безопасности. Большинство экспертов полагают, что стратегический треугольник Россия – Индия – Китай – это образование альтернативного США центра силы в Азии, которое способствует демократизации миропорядка и призвано сделать мир многополярным. Однако оно не имеет чётких международно-правовых форм, поскольку это может вызвать негативную реакцию Соединенных штатов.

В условиях интеграционных процессов в АТР главной задачей Китай видит защиту и продвижение собственных национальных интересов. Китай осуждает любые попытки ограничить национальный суверенитет в сфере экономической и финансовой политики, перевести принятие важных решений с межгосударственного на надгосударственный уровень. Соответственно главным инструментом своей внешнеэкономической политики Китай видит двусторонние контакты и переговоры. Именно с таких позиций Китай подходит к заключению межправительственных соглашений о свободной торговле. Содержание заключаемых им договоров регулируется исключительно участвующими в них правительствами на индивидуальной основе.

Взаимодействие Китая с внешним миром приобрело такие масштабы, что существующие проекты формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе крупной региональной зоны свободной торговли выглядят малоперспективными без привлечения к их реализации Китая. Кроме того, Китай приобретает возможность настаивать на участии в любых переговорах и соглашениях, определяющих на международном уровне правила ведения бизнеса и поведения правительств в тех или иных конкретных сферах и областях. В этих условиях перед Китаем стоит сложная задача – определиться с вопросом о приоритетности для страны конкретных

интеграционных площадок в этом регионе, исходя из своих представлений о желаемом формате участия страны в процессах глобализации.

На данном этапе Китай ограничивает движение в сторону интеграции географическими рамками Восточной и Юго-Восточной Азии и избегает включения в него стран, расположенных за пределами субрегиона. Одновременно Китай выступает против присоединения к интеграционным проектам на тихоокеанском пространстве, ключевую роль в которых играют США. В перспективе стратегия Китая в рамках региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться как его отношениями с крупными региональными державами, так и внутривнутриполитическим климатом в стране. В ближайшие несколько лет китайское руководство будет лавировать между Центральной Азией и АТР, выстраивая свою стратегию в рамках международных организаций в соответствии с меняющимися потребностями государства.

Таким образом, Китай обладает достаточными ресурсами (демографический, экономический, территориальный и пр.) для обретения влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заявлении о себе, как о ключевом игроке на мировой арене, благодаря чему получает возможность участвовать в формировании геополитической картины мира и региона. Экономический и военно-политический потенциал страны увеличивает шансы обретения высокого статуса на мировой арене. Государство занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК). Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Стремясь к увеличению влияния в Юго-Восточной Азии, КНР обеспечивает себе льготный доступ к ресурсам, в первую очередь к энергетическим. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо объединить усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Индией, Южной Кореей.

Однако, стремясь к региональному лидерству, Китай не должен забывать о ряде внутренних проблем (неравномерное развитие 29 провинций, напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политической системой, экологическая обстановка, а также статус Тайваня, Тибета и Синьцзяна), решив которые, повысит шансы на обретение высокого статуса.

1.3. Идеологические основы внешней политики КНР

Китай – удивительная страна с многовековой историей, уникальными традициями и идеологией. На протяжении более чем двух тысячелетий идеи Конфуция были основой государственной идеологии и, сохраняли ведущую роль в духовной жизни китайского общества. Цель его философской системы состояла в том, чтобы сделать государство идеальным, основанным на твердых нравственных принципах, с гармоничными социальными отношениями. Но с течением времени форма корпоративного сознания видоизменилась. После образования КНР в 1949 г. политическими лидерами страны был выдвинут ряд иных идеологических принципов, которые оказали значительное влияние на ход политического и социально-экономического развития общества, а также на методы и средства реализации внешней политики государства.

Согласно конституции 1982 г. Китай является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом через коммунистическую партию Китая (КПК) и основанным на союзе рабочих и крестьян [Окно в Китай. Конституция КНР 1982 г. Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 02.04.2017)]. В стране установлен социалистический строй. Вся власть принадлежит народу, который осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и Местные собрания народных представителей (СНП) различных ступеней,

ответственных перед народом и находящихся под его контролем. Они создаются в провинциях, автономных районах, уездах, городах и волостях. Часть полномочий главы государства наряду с постоянным комитетом ВСНП выполняет Председатель КНР.

Довольно часто Китай приводят в качестве примера успешно развивающегося несвободного общества. Однако при этом забывают, что наличие глубоко укорененной в сознании всех слоев населения конфуцианской философии заметно изменяет сам контекст понятия гражданского общества в Китае. Если гражданин убежден, что интересы общества, в котором он живет, выше интересов его самого, то наиболее удовлетворяющей его общественной системой будет такая, где государство имеет неограниченные возможности управлять обществом для эффективной реализации поставленных целей.

Основу идеологии Коммунистической партии составляют политические установки таких лидеров КНР как Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь (приложение 6).

Идеологические принципы Мао Цзэдуна нашли свое отражение в маоизме – политической теории и доктрине, возникшей в рамках марксизма-ленинизма и основывавшейся на традиционных взглядах древней китайской политической и философской мысли, принципах примитивной уравнительности крестьянских движений, а также целом ряде китаецентристских концепций реформаторов конца 19 – начала 20 вв. Свод правил Мао изложил в цитатнике, который более известен как «Красная книжечка» [Мао Цзэдун, 1967].

Маоизму приписывается революционный радикализм марксистской теории. В 40–70е гг. XX в. его сторонники пытались выдать маоизм за «марксизм-ленинизм современной эпохи». Отличительные характеристики и постулаты течения представлялись в следующем:

- Утрата рабочим классом Запада революционных качеств и его превращение в слой, развращенной империализмом «рабочей аристократии».

- «Интеграция» компартий Запада, выражающих интересы «обуржуазившегося» рабочего класса, в капиталистическую систему.
- Война и вооруженное насилие представляют собой универсальное средство решения всех социальных проблем.
- Социалистические страны во главе с СССР не могут быть авангардом мировой революции из-за заинтересованности в мирном сосуществовании с Западом.
- Революционные настроения присущи только народам бывших колоний, чья борьба против империализма может привести к победе социализма и ликвидации эксплуатации.
- Китай – естественный лидер стран третьего мира в борьбе против гегемонии сверхдержав – СССР и США.

В течение нескольких десятилетий идеология маоизма получала определенное распространение в бывших колониях с преобладающим крестьянским населением, а также была популярна среди леворадикально настроенной молодежи стран Запада. Идеи Мао Цзэдуна вдохновили многих участников студенческих волнений конца 60-х гг. в Северной Америке и Западной Европе. К настоящему времени влияние маоизма в мире является незначительным.

Кроме того, Мао Цзэдун провел целую серию идеологических компаний, более известных как культурная революция, целями которой было укрепление лидерства партии и воспитание идеологически чистого молодого поколения революционеров. В целом культурная революция считается провалом в политической деятельности китайского реформатора, послужившим стагнации экономики Китая и общему упадку интеллектуальной и культурной жизни.

Дэн Сяопин сыграл значимую роль в становлении китайской государственности и заложил основы для экономического роста страны, что в свою очередь позволило Китаю получить репутацию страны с самой

быстрорастущей экономикой в мире. Формально Дэн никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг. Он выдвинул теорию о строительстве «социализма с китайской спецификой», суть которой в наличии значительной доли государства в экономике, но в то же время расположенности к признакам рыночной экономики. Был проведен ряд реформ, которые заключались в курсе «четырёх модернизаций», целью которого было преобразования в четырех областях - сельском хозяйстве, промышленности, армии, науке и технике. Идеино-политическая линия реформы включала в себя «четыре основных принципа»: социалистический путь развития, демократическую диктатуру народа, руководство компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. В одном из выступлений Дэн Сяопин заявил о готовности создать к концу XX в. общество со средне зажиточным уровнем жизни, при котором ВВП на душу населения должен был составить 800 американских долларов [Речи Дэна Сяопина «О строительстве социализма с китайской спецификой». Режим доступа:

<http://5ka.biz/bibliotek/Polit/Sem/29.html> (дата обращения: 02.04.2017)].

Помимо того, основными средствами осуществления модернизации стала политика «открытости», посредством которой намеревалось включить КНР в процесс глобализации экономики и других сфер жизни человеческого сообщества, активно привлекать зарубежные капиталы, использовать достижения науки и техники, управленческий опыт с тем, чтобы, в конечном счете, повысить мировую конкурентоспособность Китая. Дэн Сяопин сформулировал восемь принципов, которыми должен руководствоваться Китай во взаимоотношениях с остальным миром:

- хладнокровно наблюдать;
- укреплять позиции государства;
- уверенно реагировать на изменения структуры международных отношений;

- скрывать свои возможности;
- выигрывать время;
- не привлекать к себе внимания;
- никогда не становиться лидером;
- делать конкретные дела.

Одним словом, Дэн Сяопин был стратегом и дальновидным руководителем, с легкостью справлявшимся с поставленными задачами. Киссинджер выказывал свое уважение к этому человеку, который оказался верен своему делу, несмотря ни на какие трудности [Панцов А.В., 2013, с. 120].

В 1993 г. пост председателя КНР занял Цзян Цзэминь. При осуществлении политики он продолжил реформы, начатые Дэн Сяопином. Он также делал акцент на принципе «социализма с китайской спецификой». Его вкладом в идеологические установки государства была концепция о «трёх представительствах», согласно которой КПК должна представлять интересы развития передовых производительных сил, передовой китайской культуры, коренные интересы самых широких слоёв китайского населения. Считается, что получив атрибуты власти, Цзян до самой кончины Дэна в 1997 году оставался во многом несамостоятельным и зависимым политиком [Чудодеев А., 2002, с. 39].

Обеспечила продолжение реформ политика Ху Цзиньтао и Си Цзиньпиня. Ху Цзиньтао сформулировал «Восемь добродетелей и восемь пороков», в которых был представлен список моральных принципов гражданина КНР [News.CPC promotes «core value system» to lay moral foundation for social harmony. Режим доступа: http://news3.xinhuanet.com/english/2006-10/18/content_5220576.htm (дата обращения: 02.04.2017)]. Свод принципов в настоящее время принят в качестве морального кодекса для всех китайцев, особенно для кадров Коммунистической партии. В 2003 г. он провозгласил принцип «используй власть ради народа, проявляй заботу о

народе и добивайся пользы для народа» [Воскресенский А.Д., 2004. с. 5]. Руководство КНР сознает, что способность партии остаться у власти зависит от умения обеспечить народу достойный уровень здравоохранения, образования, от защиты окружающей среды, а социальная гармония придает импульс экономическому росту. После прихода к власти Си Цзиньпин заявил, что Китай должен превратиться в державу, которая сама диктует правила, а также развернул борьбу с коррупцией. Си Цзиньпин в свою очередь отличается от своих предшественников большей эмоциональностью, открытостью и искренностью в оценках и высказываниях. После объявления о своем избрании на пост Генерального секретаря, Си Цзиньпин выступил с речью перед прессой, хотя прежние генсеки ограничивались лишь статичной фотосессией. Очень часто Си Цзиньпин позиционирует себя именно как человека из народа. «Скромный, приземленный, прагматичный, обедающий вместе со всеми в правительственных столовых, современный политик, находящийся на короткой ноге с большим бизнесом, но не включенный в него», – так характеризует его биограф Хо Пин [Forbes. The crown Prince of China. Режим доступа: http://forbes.kz/process/probing/naslednyiy_prints_kitaya (дата обращения: 02.04.2017)]. Давая характеристику Си Цзиньпин, в СМИ отмечали, что он «мудрый, целеустремленный, уравновешенный, прагматичный и дальновидный политик» [Ломанов А.В., 2011, с. 110]. Си Цзиньпин неоднократно входил в рейтинги самых влиятельных людей мира, в частности, журнала Forbes [Forbes. The World's Most Powerful People. Режим доступа: <http://www.forbes.com/2009/11/09/world-most-powerful-leadership-power-09-intro.html> (дата обращения: 03.04.2017)].

Таким образом, руководством КНР является Коммунистическая партия Китая, которая при осуществлении политики стремится укрепить контроль над общественным мнением, не оставляя пространства для оппозиционных настроений. Основу идеологии партии составляют идеи Мао Цзэдуна, теория Дэна Сяопина о принципе «социализма с китайской спецификой» и концепция о «трёх представительствах» Цзян Цзэминя. Ху Цзиньтао

разработал свод моральных принципов гражданина КНР, которые приняты в качестве морального кодекса для всех китайцев. Си Цзиньпин, отметив приближенность к простому народу, наметил курс на борьбу с коррупцией.

Комплекс внутригосударственных реформ и идеологических установок политической партии определяет внешнеполитический курс государства и способы его реализации. Г. Киссинджер в своей работе выдвигает несколько тезисов, которые поясняют суть китайских стратегов:

- Различие в целях китайских и западных стратегов: первые стремятся к достижению относительного преимущества, вторые – к полной победе.
- Разница в методах: в Китае стремятся достичь своих целей, не прибегая к конфликту, на Западе – путем победы в конфликте.
- Разное отношение к союзникам: историческое разделение китайцами всех народов на китайцев и варваров. Классические стратеги предлагали заключать союз с варварами, проживавшими на большем удалении от границ империи, от которых не исходило сиюминутной опасности, и «наносить поражение ближним варварам с помощью дальних варваров» [Kissinger H., 2011, p. 362].

Долгое время жители Китая полагали, что именно их страна расположена в центре мира. «В то время как другие страны называли себя по имени этнических групп или в соответствии с географическими понятиями, Китай называл себя «Чжонгуо» – «Срединное царство» или «Срединное государство» [John K., 2006, p. 72]. Срединная империя была ведущей политической и культурной силой в Восточной Азии. Китай оказал значительное влияние на развитие японской, корейской и вьетнамской культуры. И только в XIX в. западный империализм, а затем японский милитаризм подорвали лидирующее положение Китая в регионе. Отсюда возникает следующая стратегическая особенность государства – представление Китая невинной жертвой западного империализма. Этот

ключевой момент истории позволяет мобилизовать китайский народ и в основном используется для отвлечения внимания общества от внутренних социальных проблем, вызванных стремительным экономическим ростом.

В основу другой китайской внешнеполитической концепции – «идти вовне» – положены поощрение миграции, всемерное усиление зарубежной китайской диаспоры и завоевание международных рынков с целью обеспечения беспрепятственного развития стратегии регионального лидерства КНР. В теории «стратегического партнерства» как раз отражена древняя идея защиты экономического и культурного ядра китайского «срединного» государства с помощью буферных зон и зависимых стран путем установления и развития союзнических или партнерских отношений с государствами на периферии Китая [Сунь Цзяньшэ, 2003, с. 65–66].

Китай по своей сути является континентальной державой. По мнению А. Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать в кольцах «анаконды», сдавливая континентальную массу за счет выведенных из-под ее контроля береговых зон и перекрывая, насколько можно, выходы к морским пространствам [Мэхэн А.Т., 2008, с. 416]. Поэтому при выстраивании внешней политики Китаю необходимо учитывать возможные угрозы со стороны «западных варваров» и относительно этого определять направления эффективной геополитики и ставить стратегические цели.

КНР, основываясь на ключевых принципах стратегии, проводит независимую и прагматичную геополитику. Государство активно и настойчиво отстаивает идею многополярности и готовит себя к роли одного из центров будущего многополярного мира. Будучи одним из наиболее динамично развивающихся государств, Китай является примером успешной реализации концепции «мирного подъема» [Zheng Bijian, 2005, p. 18-24]. Взаимодействуя с мировым сообществом, Китай исходит из того, что принцип невмешательства во внутренние дела государства и национальный суверенитет представляет наивысшую ценность. Вместе с тем, значительный рост национальной мощи Китая приводит к необходимости пересмотра

внешнеполитических стратегий многими государствами, в том числе США, с целью выстраивания более равноправных и взаимовыгодных отношений с ним. Китай стремится обрести статус великой державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также важной задачей КНР также видит отношения с развивающимися афро-азиатскими и латиноамериканскими странами.

Первостепенной целью Китая на данном этапе развития в международных отношениях является не глобальное доминирование или лидерство, а создание китаецентричного порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, основанного на балансировании с другими центрами силы – Японией, Индией, Южной Кореей.

Однако сегодня Китай открыто квалифицируется как страна, обладающая самой большой потенциальной силой для военного соперничества с США, которая к тому же вызывает опасения в связи с быстрым ростом ее экономики. В 2003 г. Китай вместе с европейскими странами высказался против американских действий в отношении Ирака в 2003 г., призывая к мирному разоружению государства. Эти действия породили серьезные сомнения относительно сохранения США, как эффективного инструмента коллективной обороны и безопасности. Китай, выстраивая политику противодействия доминированию США, опирается во внутренней политике на традиционные представления о Китае, как о срединной цивилизации, поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе усиление противостояния в китайско-американских отношениях неизбежно. США останутся крупным стратегическим соперником Китая, одновременно являясь самым большим его экспортным рынком.

Кроме того, стремясь приобрести большой авторитет и влияние в «развивающемся мире», Китай позиционирует себя как защитника угнетенных афро-азиатских и латиноамериканских народов, как часть третьего мира. Государству геополитически выгодно формально оставаться частью «развивающегося мира», так как при переходе в «золотой миллиард»

органическая связь между ним и странами Юга может разрушиться. Китай оказывает помощь в развитии любым режимам, при этом, не навязывая модели политического устройства, а в обмен требует гарантированных поставок ресурсов для своей растущей экономики. В итоге, на сторону Пекина переходят страны или целые регионы, с которыми в силу идеологических или каких-либо иных причин не хочет иметь дело Запад.

Таким образом, в настоящее время, основываясь на ключевых принципах стратегии, КНР проводит независимую и прагматичную геополитику. Идеи Мао Цзэдуна, теория Дэна Сяопина о принципе «социализма с китайской спецификой» и концепция о «трёх представителях» Цзян Цзэминя составляют основу китайской идеологии. Основываясь на этих принципах, осуществляли продолжение реформ Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. Государство активно и настойчиво отстаивает идею многополярности, становится крупнейшим стратегическим соперником США. Выстраивая отношения с развивающимися афро-азиатскими и латиноамериканскими странами, КНР получает дополнительные ресурсы, тем самым повышая экономический потенциал страны. Китай намеревается распространять свои идеологические представления, обосновывать роль сильного государства, прежде всего, в регионе «стратегического партнерства» – АТР.

Глава 2. Основные направления внешней политики КНР в 1991-2016 гг.

2.1. Этапы взаимоотношений КНР и США

После распада СССР в 1991 г. однополюсная структура мира представлялась наиболее вероятной, так как на первый план вышли Соединённые Штаты Америки. КНР начал осуществлять политику, которая в максимальной степени пыталась не попасть под удар антикоммунистической международной стратегии США. Однако с ростом совокупного национального ресурса Китая происходит постепенная трансформация однополярного влияния Соединенных Штатов. Сегодня Китай и США выходят на новый уровень взаимоотношений, а именно всеобъемлющее стратегическое партнерство, которое при этом сочетается с усиливающимся соперничеством между двумя более взаимосвязанными экономиками мира.

На протяжении последних десятилетий Китай стремился к развитию отношений с Соединенными Штатами Америки. Они важны как для Пекина, так и для Вашингтона, однако мотивы такой заинтересованности далеко не идентичны:

- С одной стороны, КНР стремится подчинить отношения с Соединенными Штатами интересам стабильности и нуждам проводимой модернизации в стране. По данным статистики на США приходится около четверти китайской торговли и трети иностранных инвестиций в Китай [Лукьянов Ф., 2012, с. 41–43]. Пекин также уделяет особое внимание совместным с американцами проектам по инновациям и новейшим технологиям. К другим интересам относится желание Пекина сделать юань мировой валютой и расширение своих инвестиций в экономику США. Одним словом КНР прекрасно понимает, что без нормальных отношений с Вашингтоном поддерживать высокие темпы экономического роста невозможно. С другой стороны, Китай считает проводимую Вашингтоном политику главным источником международной и региональной напряженности.

- США, в свою очередь, имеют значительную деловую заинтересованность в Китае, в основе которой лежат крупные инвестиционные вливания, осуществляемые ведущими американскими

транснациональными корпорациями. В стратегическом плане, Вашингтон рассчитывает на постепенную трансформацию китайской политической системы в демократическом направлении на основе маркетизации и глобализации экономики и вовлечения Китая в мировое рыночное и информационное пространство.

При всем очевидном и скрытом соперничестве между реально существующей сверхдержавой США и восходящей мировой державой Китаем, обеим сторонам совершенно ясна их взаимная, все возрастающая экономическая зависимость. И эта зависимость заставляет Вашингтон и Пекин придерживаться прагматического взгляда на вещи. Наблюдаются и существенные расхождения по целому ряду важнейших для сторон проблем. В политической области обе страны занимают разные позиции по таким вопросам как свобода прессы, свобода слова и религиозная свобода, демократия, а также защита прав человека. Вместе с тем, ни Китай, ни Соединенные Штаты официально не рассматривают друг друга в качестве прямой военной угрозы.

В рамках китайско-американского сотрудничества с 1991 г. можно выделить пять этапов:

- 1) 1991 – 1997 гг. – период охлаждения отношений;
- 2) 1997 – 1999 гг. – нормализация отношений;
- 3) 1999 – 2001 гг. – кризисный период;
- 4) 2001 – 2010 гг. – период углубления сотрудничества;
- 5) 2010 – 2017 гг. – период соперничества.

Рассмотрим 1 этап – 1991–1997 гг. – период охлаждения отношений.

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. у стран появились серьезные расхождения по целому ряду вопросов – торговля, права человека, Тайвань и т.д. В этой связи Вашингтон ввел санкции против Китая, в том числе были приостановлены визиты чиновникам высокого уровня, а также экспорт оружия. Кроме того, США одобрили продажу большего количества оружия Тайваню. Произошедшие события охладили двусторонние

отношения, и этот период продолжался почти десять лет. В 1993г. Б. Клинтон после своего прихода к власти стал увязывать вопрос прав человека с предоставлением Китаю «наибольшего благоприятствования» в торговле, что максимально ухудшило китайско-американские отношения. В середине 1990-х гг. Пекин провел испытания ракет недалеко от берегов Тайваня. На фоне растущего движения в поддержку независимости этого самоуправляющегося острова, Клинтон направил американские авианосцы в Тайваньский пролив, противодействуя Китаю в вопросе относительно «национального воссоединения».

Так или иначе, события на площади Тяньаньмэнь 1989 г., после которых Китай оказался в некотором роде изолированным на международной арене, стали поворотным пунктом в истории китайско-американских отношений. Вашингтону представился шанс использовать лозунг защиты прав человека в качестве рычага давления на Пекин.

- 1997 – 1999 гг. – нормализация отношений;

Китайско-американские связи начали оттаивать после государственного визита Цзян Цзэминя в 1997 г. В ходе визита была опубликована совместная китайско-американская декларация, определяющая цели, принципы и руководящие курсы на развитие китайско-американских отношений в 21-м веке. Обе стороны признали, что они обладают большим потенциалом для сотрудничества в установлении мира и стабильности, в глобальном и региональном масштабе, в продвижении мирового экономического роста, в предотвращении распространения оружия массового поражения, в развитии Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества [ThoughtCo.com, 1997. Режим доступа: <http://chineseculture.about.com/library/china/usa/bldoc01.htm>. (дата обращения: 22.04.17)]. В 1998 г. Б. Клинтон совершил ответный визит, и это была первая поездка американского президента в Китай после подавления протестов на площади Тяньаньмэнь. КНР и США уточнили направления и рамки развития межгосударственных отношений в следующем столетии. Во время визита Б. Клинтон впервые открыто высказался за политику «трех нет»

в отношении Тайваня: отказ США от поддержки 1) независимости Тайваня; 2) вступления Тайваня в ООН; 3) создания двух Китаев. Эти "три нет" после активного дипломатического торга были окончательно зафиксированы в итоговом коммюнике.

Успешные взаимные визиты дали новый импульс для улучшения двусторонних связей. В отношениях между двумя странами начался новый более плодотворный период развития сотрудничества в политической, экономической, научной, технологической, военной, культурной и образовательной сферах.

- 1999 – 2001 гг. – кризисный период.

В мае 1999 г. конгресс США обнародовал документ, в котором содержалась клевета на КНР по поводу «похищения ядерных секретов», после чего возникли противоречия с обеих сторон. Особенно отношения усложнились после двух инцидентов – одного в 1999 г., другого в 2001 г.

В 1999 г. НАТО во главе с США вел бомбардировки Югославии. Одна из выпущенных ракет попала в посольство КНР, следствием чего стала гибель трех китайских журналистов. Более 10 человек получили ранения серьезной степени тяжести, зданию посольства был нанесен огромный ущерб. Инцидент, который пошел вразрез с принципами международного права и нормами международных отношений, вызвал бурное негодование у китайского народа. Китайское правительство выразило резкий протест, потребовав от НАТО во главе с США нести полную ответственность за произошедшее. 11 мая 1999 года президент США Билл Клинтон и госсекретарь Мадлен Олбрайт принесли публичные извинения Китаю за «случайное» нанесение удара по посольству Китая в Белграде. 30 июля Китай и США достигли договоренности о выплате американской стороной компенсации за последствия бомбардировки авиацией США посольства КНР в Белграде. США пообещали выплатить китайскому правительству 4,5 млн долларов. Средства были распределены между семьями трех погибших при бомбардировке, а также ранеными работниками посольства. 19 января 2001

года правительство США выплатило Китаю 28 млн. долларов в качестве компенсации за ущерб, причиненный бомбардировкой посольства КНР в Белграде. В день первой годовщины инцидента, официальный представитель МИД КНР Сунь Юйси отметил, что китайское правительство и его народ категорически не приемлют действий, которые нарушают государственный суверенитет.

В 2001 г. произошло столкновение в воздухе разведывательного самолета американских ВМС и самолета Народно-освободительной армии Китая J-8D, в результате которого погиб китайский пилот, что вновь вызвало антиамериканские протесты в Китае. Каждая из сторон считала виновной другую. Разгорелся настоящий дипломатический скандал [Лексютина Я.В., 2011, с. 157].

В целом, возникшие противоречия осложнили развитие китайско-американских отношений. Однако как китайская, так и американская администрации четко понимали, что не стоит раскручивать спираль напряженности. Конфликт, который на тот момент достиг апогея, стал постепенно угасать.

- 2001 – 2010 – период углубления сотрудничества.

11 сентября оказалось поворотным пунктом в двусторонних отношениях, и при этом Китай сразу же выразил свою поддержку в том, что касается «войны» Вашингтона «против терроризма». В течение следующего десятилетия двусторонние отношения расширялись и углублялись, особенно в экономической области. Стратегический экономический диалог, начатый Ху Цзиньтао и американским президентом Джорджем Бушем-младшим в 2006 году, был расширен Ху Цзиньтао и Бараком Обамой в 2009 году до уровня, состоящего из двух треков стратегического и экономического диалога, и в тот момент более дюжины членов кабинета министров обеих стран присутствовали на ежегодных заседаниях.

Глубокое взаимодействие проявлялось в частых консультациях между лидерами обеих стран. К примеру, в период с 2009 – 2012 гг. было проведено девять встреч между Бараком Обамой и Ху Цзиньтао.

Кроме того, широкое распространение получило культурно-образовательное взаимодействие. Согласно китайско-американскому заявлению 2009 г., около 20 000 американских студентов учились в Китае [China.org.cn, 2010. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/china_us_facts_2011/201107/11/content_22966922_2.htm (дата обращения: 22.04.2017)].

В 2009 г. американское руководство выступило с предложением оформления из США и Китая «большой двойки» сверхдержав G2, но Китай остался верен концепции многополярного мира и отклонил эту идею, усмотрев в ней прежде всего средство разделения ответственности за доминирующую американскую внешнеполитическую деятельность, с которой он часто не согласен [UTRO.RU, 2009. Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2009/11/12/851828.shtml> (дата обращения: 24.04.2017)].

Таким образом, события 11 сентября внесли новые коррективы во взаимоотношения КНР и США. Международная обстановка объективно показала необходимость конструктивного сотрудничества. У двусторонних связей появился важный шанс для развития, которое проявилось как в политической, экономической, так и культурно-образовательной областях.

- 2010 – 2017 гг. – период соперничества.

Начало 2010 года было отмечено охлаждением отношений (были даже разорваны связи с США по военной линии), вызванным решением администрации Обамы одобрить продажу крупной (\$6,3 млрд) партии оружия Тайваню, требованием КНР ревальвировать юань, активизацией Вооружённых сил США в районе Южно-Китайского моря и проведением совместных с Южной Кореей военно-морских учений в Жёлтом море.

В то же время актуализировался спор относительно акватории Южно-Китайского моря, который, по заявлению обеих сторон, затрагивает «коренные национальные интересы» (приложение 8). Соперничество вновь возросло после знакового решения международного трибунала, который не поддержал претензии Китая на суверенитет в отношении большей части Южно-Китайского моря.

В течение последних нескольких лет на фоне возрастающего соперничества возросло взаимное недоверие, хотя имели место отдельные примеры сотрудничества, главным из которых является достигнутое в 2016 г. согласие относительно подписания изменений Парижского соглашения по климату.

С 2012 г. произошли значительные изменения во внешней политике обеих наций. Обама начал реализовывать свою стратегию «разворота в сторону Азии», смещая фокус Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанский регион, тогда как Си, новый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая, объявил о своем намерении начать воплощать в жизнь амбициозную программу омоложения, целью которой является восстановление глобального превосходства Китая.

Стоит отметить, что обе страны ведут борьбу за региональное экономическое лидерство, и при этом Обама активно поддерживает Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – Китай в него не входит, а Пекин в ответ принимает меры, направленные против управляемой Соединенными Штатами Бреттон-Вудской международной финансовой системы, в том числе за счет создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития, а также своего проекта «Один пояс и один путь».

Помимо этого, Пекин рассматривает достигнутое в 2016 г. соглашение Вашингтона и Сеула о размещении противоракетной системы в Южной Корее в ответ на ядерную программу Северной Кореи как еще один «разворот в сторону Азии», направленный на сдерживание Китая. С точки зрения Соединенных Штатов, все более уверенный в своих силах Китай намерен

бросить вызов порядку в области безопасности, который Америка установила после Второй мировой войны.

Тем не менее, сегодня экономики двух стран тесно переплетены. Объем их двусторонней торговли товарами и услугами составляет 659, 4 млрд. долларов, тогда как в 2010 г. году этот показатель составлял всего 385,3 млрд. долларов [CRI online, 2011. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2011/01/17/1s367604.htm> (дата обращения 24.04.2017)]. Китай в настоящее время является крупнейшим иностранным кредитором Америки, и в его руках находится около 1,8 триллиона долларов национального долга Соединенных Штатов, тогда как американские компании создали более 20 тысяч предприятий в Китае. Однако, позиции обеих сторон расходятся по таким экономическим вопросам как дефицит Америки в двусторонней торговле и курс китайской валюты юаня.

В целом, Китай и США оказались в последние годы связанными друг с другом столь тесно, что возврата к решительному противостоянию не может себе позволить ни одна из сторон. Однако, в этих отношениях существуют противоречия, в основном касающиеся борьбы за региональное лидерство в АТР. Китай не намерен мириться с действиями Вашингтона, в ходе которых Америка пытается закрепиться в Азии.

Особая сложность и многоплановость современного китайско-американского взаимодействия базируется на различии между Китаем и США в идеологии, общественном устройстве и системе ценностей, делая задачу выстраивания «стратегического доверия» между ними весьма непростой. Вместе с тем, существует целый спектр региональных и глобальных проблем осложняющих межгосударственный диалог.

Главным препятствием на пути к позитивному развитию взаимоотношений между Китаем и США является тайваньский вопрос. КНР настойчиво выступает против любой формы официальных контактов между США и тайваньскими властями. США в свою очередь обеспечивают возможность Тайваня по самозащите, поставляя ему оружие. На встрече

замминистра иностранных дел КНР Ли Чжаосина с помощником госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Джеймсом Келли в январе 2003 г. Ли Чжаосин отмечал, что надлежащее решение тайваньского вопроса является ключом к здоровому развитию китайско-американских отношений [Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «ЖэньЖибао», 2003. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/200301/16/rus20030116_71053.html (дата обращения: 24.04.2017)].

Другая трудность заключается в том, что через тесный альянс с Японией США стремятся направить в нужное русло региональные устремления Китая, чтобы сдерживать их непредсказуемые проявления. Именно поэтому американцы считают сокращение в обозримом будущем существующего уровня войск США в Японии (и в Южной Корее) нежелательным. В свою очередь Китай резко осуждает американские действия в отношении этого вопроса.

В настоящее время исследователи прилагают большие усилия для достижения консенсусного определения китайско-американских отношений, однако все согласны с тем, что они имеют большое значение, чтобы их игнорировать. Ли Инмин полагает, что отношения между странами характеризуются «и ожесточенной конкуренцией, и сложным сотрудничеством, и взаимным ограничением друг друга, и взаимосвязью – такие отношения считаются новыми». Это характерно нынешним международным отношениям, так как мир входит в эпоху «мягкой войны», которая отличается от бывшей «жесткой войны» [Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «ЖэньЖибао», 2012. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7712890.html> (дата обращения: 24.04.2017)].

Цвейг считает, что отношения между двумя странами сложные, но связи между ними прочные. Соединенные Штаты сыграли значительную роль в экономическом развитии Китая в последние десятилетия - как в

качестве покупателя столь большого количества сделанных в Китае товаров, так и за счет передачи технологий Китаю. «Восточная Азия стремительно развивалась в результате своей торговли с Соединенными Штатами, и Китай тоже не мог бы развиваться так быстро, как он это делал, без американского рынка», – подчеркнул Цвейг [ИНОСМИ.РУ, 2016. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20161109/238166708.html> (дата обращения: 25.04.2017)].

Историк Н. Фергюсон и экономист М. Шуларик обозначили китайско-американские экономические взаимоотношения как своеобразный механизм – некую «Кимерику» (Chimerica), представляющую собой союз производителя-кредитора и потребителя-должника [Ferguson N., Schularick M., 2007, p. 215–239].

Китайские исследователи отмечают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе усиление противостояния в китайско-американских отношениях неизбежно. При том, что США в XXI в. станут самым крупным стратегическим соперником Китая, они же одновременно останутся и самым большим его экспортным рынком [Yong Deng, 1998, p. 327].

Киссинджер, заявил о том, что «истинные намерения Китая станут ясны тогда, когда он встанет перед выбором между сотрудничеством в общих интересах и попыткой использовать свое возросшее влияние для выдавливания Америки из Азии» [Kissinger H., 2005, p. 3–4].

Таким образом, сегодня американо-китайские отношения продолжают оставаться наиболее важными двусторонними отношениями во внешней политике Китая. Две крупнейшие в мире экономики сегодня глубоко переплетены, объем их двусторонней торговли товарами и услугами составляет 659, 4 миллиарда долларов. Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве, но имеют разные мотивы. КНР стремится за счет США усилить темпы модернизации и экономического роста. В то же время Пекин

считает проводимую Вашингтоном политику главным источником международной и региональной напряженности. США заинтересованы в Китае из-за крупных инвестиционных вливаний, осуществляемых ведущими американскими транснациональными корпорациями. Двухсторонний диалог Китая и США осложняется целым спектром региональных и глобальных проблем, а также различием в идеологических установках государств. В рамках развития взаимоотношений Китая и США с 1991 г. было выделено 5 этапов: 1) 1991–1997 гг. – период охлаждения отношений; 2) 1997–1999 гг. – нормализация отношений; 3) 1999–2001 гг. – кризисный период; 4) 2001–2010 гг. – период углубления сотрудничества; 5) 2010–2017 гг. – период соперничества. Период охлаждения китайско-американских отношений возник после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г., после которых Вашингтону представился шанс использовать лозунг защиты прав человека в качестве рычага давления на Пекин. Нормализация взаимоотношений стала возможна благодаря успешным взаимным визитам глав государств. Отношения успешно развивались в политической, экономической, научной, технологической, военной, культурной и образовательной сферах. Однако, возникшие противоречия в 1999 г. и 2001 г. привели к кризису в отношениях двух стран. Тем не менее, китайская и американская администрации четко понимали, что не стоит раскручивать спираль напряженности. Конфликт, который на тот момент достиг апогея, стал постепенно угасать. Углубление сотрудничества произошло после событий 11 сентября. Международная обстановка объективно показала необходимость конструктивного взаимодействия как в политической, экономической, так и культурно-образовательной областях. Период соперничества начался в 2010 г. и характеризуется нарастанием противоречия, в основном касающегося борьбы за региональное лидерство в АТР. Вместе с тем, Китай и США оказались в последние годы связанными друг с другом столь тесно, что возврата к решительному противостоянию не может себе позволить ни одна из сторон.

Рост взаимозависимости КНР и США превращается в дополнительный фактор стабилизации как двусторонних связей, так и всей системы международных отношений.

2.2. Военно-политическое и социально-экономическое сотрудничество КНР и России

Отношения между «Поднебесной» и Россией имеют крайне неоднозначное историческое наследие. Этапы сближения двух держав чередовались с этапами резкого охлаждения отношений. Приход к власти М. С. Горбачева и распад СССР ознаменовали новую эру отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения стали важной составляющей современной системы международных отношений. От того, как будут развиваться отношения между Китаем и Россией, во многом будет зависеть весь ход политических процессов, по крайней мере, в пределах Евразии.

Исследователь А. Виноградов выделяет несколько постулатов, по которым Россия интересна Китаю. Итак, Россия рассматривается китайской стороной как:

- возможный союзник в борьбе с западной диктатурой, имеющий весомую долю влияния в мире (членство России в Совете Безопасности ООН, ядерный потенциал, определенное влияние в странах постсоветского пространства и в других регионах мира);
- государство, способное проводить относительно независимую политику стран Запада и в том числе от США;
- рынок сбыта товаров;
- источник современных технологий;
- основной торгово-экономический партнер (на случай противодействия США в торговле с ЕС и Японией) [Виноградов А., 2013, с. 236].

Известный журналист А.В. Лукин определяет причины, по которым Китай интересен России:

- стратегическое сотрудничество, которое выведет российскую политику на новый уровень, способный превратить Россию в один из центров мирового влияния;
- экономическое партнерство, особенно необходимое для развития Сибири и Дальнего Востока;
- региональное сотрудничество, которое способствует решению общих задач в Центральной Азии (борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом, поддержание в странах светских режимов, экономическое и социальное развитие государств региона, осуществляющееся в рамках ШОС и БРИКС) [Лукин А.В., 2013. Режим доступа: <http://rg.ru/2013/04/16/kitai-rossia.html> (дата обращения: 01.05.2017)].

Отметим, что при любом положении дел геостратегическое положение России требует от Китая учитывать ее интересы во взаимоотношениях с Европой. Это означает, что России и КНР придется вести очень серьезный переговорный процесс по созданию транспортно-транзитного коридора по линии Китай – Центральная Азия – Россия – Европа.

Пекин и Москва готовы объединить усилия по противодействию стремления США к гегемонии и по выстраиванию евразийского пространства, включая европейскую территорию. При этом сотрудничество Китая и России предполагается вести по целому ряду направлений: политика, экономика, военная и культурно-образовательная сферы.

Рассмотрим взаимодействие России и КНР в рамках политической сферы.

Начиная с периода 1991–1996 гг. произошел переход от поддержания официально хороших отношений Китая и России к добрососедскому партнерству, а в 1996 г. – к стратегическому взаимодействию. В 2001 г. был заключен российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, суть которого заключается в совместном сотрудничестве в

наиболее значимых жизненно важных областях. Стороны готовы кооперировать усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, Россия и Китай подтвердили, что не будут применять первыми друг против друга ядерное оружие, и не будут взаимно нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Россия стала первой страной, которую посетил глава КПК Си Цзиньпин в качестве главы государства. Вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян отметил, что это свидетельствует о том, что новое китайское руководство придает большое значение развитию отношений с Россией [CRI online, 2013. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/22/1s462015.htm> (дата обращения: 01.05.2017)]. Си Цзиньпин несколько раз заявлял, что рассматривает Россию в качестве наиболее важного стратегического партнера Китая.

В настоящее время российско-китайские отношения в политической сфере прочны. Регулярно проводятся официальные и неофициальные встречи лидеров государств, глав правительств, руководителей ведущих министерств. В январе 2002 г. состоялся визит в Москву министра обороны КНР Чи Хаотяня. Его принял президент Российской Федерации В.В. Путин. Итоги визита еще раз доказали, что партнерство и сотрудничество России и Китая не направлено против других стран, а основано на совпадении или близости интересов, на взаимопонимании и осознании ими ответственности за мир и безопасность во всем мире и в АТР.

Ключевым пунктом, который положил прочный фундамент для сотрудничества государств, стало решение проблемы урегулирования спорных пограничных территорий. В 2004 г. главы государств подписали дополнение к соглашению о российско-китайской государственной границе, согласно которому совершилась передача китайской стороне острова Тарабаров и части Большого Уссурийского острова [Дополнительное соглашение между Российской федерацией и Китайской народной республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части. Режим доступа:

<http://russia.bestpravo.ru/fed2004/data03/tex14451.htm> (дата обращения: 01.05.2017)] (приложение 9). В 2005 г. договор был ратифицирован. По результатам сделки Китай получил ряд спорных территорий общей площадью 337 квадратных километров.

Передача островов вызвала неоднозначную реакцию в России. В качестве положительного результата называлось улучшение отношений с Китаем, протяжённость границы с которым составляет более 4300 км, и снятие потенциальной угрозы территориального конфликта в будущем. С другой стороны действия расценивались как ослабление позиций России в споре за острова, имеющие стратегически важное положение и за расположенные на них природные ресурсы. Глава МИД РФ Лавров подчеркнул, что речь не идёт о территориальных уступках: острова юридически и в международно-правовом смысле никому не принадлежали, и при заключении в 1991 г. соглашения о границе между СССР и КНР принадлежность трёх островов также не была определена [INTERFAX, 2008. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/22633> (дата обращения: 02.05.2017)].

Выстраивая внешнюю политику на постсоветском пространстве, Китай и Россия занимают одинаковые позиции по многим вопросам. Страны выступили против военной операции НАТО в Югославии в 1999 г. Схожих позиций придерживались государства и по вопросу Ирака в 2003 г., призывая к мирному разоружению государства. В 2012 г. Москва и Пекин проявили солидарность в недопущении американо-ваххабитской агрессии против Сирии, наложив вето на проект резолюции, угрожавший санкциями [Макарычев М., 2011. Режим доступа: <http://rg.ru/2011/10/05/siriya-site.html> (дата обращения: 02.05.2017)]. Китай и Россия выказали свою солидарность относительно иранского вопроса, выступив за мирное разрешение ядерного кризиса. Китай неоднократно поддерживал позицию РФ в вопросе разрешения кризиса на Украине. Это демонстрирует готовность стран брать на себя активную роль в урегулировании острых международных проблем.

КНР и Россия занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как ООН, ШОС, БРИКС и т.д. Много точек соприкосновения у наших стран и в области взаимоотношений со странами Средней Азии и их соседями. Так, например, в период между 2007–2012 г. Китай и Россия повысили активность в рамках проекта развития трехстороннего сотрудничества «Россия–Индия–Китай» (РИК), вовлекая Индию и государства Центральной Азии в плотное взаимодействие в различных областях. Китай сотрудничает с Россией и в рамках других проектов. Речь идет о Таможенном и Евразийском союзах, о военном сотрудничестве под руководством Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), о Союзном Государстве России и Белоруссии и т.д.

Таким образом, с 1991 г. начинает усиленно расти взаимодействие Китая и России. Стороны намерены кооперировать усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, КНР и Россия подтвердили, что не будут применять первыми друг против друга ядерное оружие, и не будут взаимно нацеливать стратегические ядерные ракеты. Разрешение спора о приграничных территориях снимает потенциальную угрозу территориального конфликта в будущем. Во внешнеполитическом курсе государства занимают схожие позиции по ряду вопросов, выступают за мирное урегулирование конфликтов. Укрепляет взаимодействие стран членство в ООН, ШОС, БРИКС, РИК. Российско-китайский союз становится основной преградой гегемонии США в мире.

- Взаимодействие в рамках экономической сферы.

Представительство КНР и России заинтересованы в сотрудничестве во всех сферах и отраслях экономики. Россия экспортирует в КНР сельхозпродукцию (муку, крупы, сухое молоко и подсолнечное масло, кондитерские изделия и алкогольные напитки, мед), а также сырье для деревоперерабатывающей, химической, пищевой и легкой промышленности. В свою очередь Китай поставляет России машины и оборудование, химические товары, изделия из черных металлов, товары массового

потребления. Значительную долю импорта из Китая составляют овощи, фрукты, орехи и продукты из них.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР в 2004 г. объем российско-китайской торговли впервые превзошел рубеж \$20 млрд., а в 2012 г. достиг 88 млрд [Министерство экономического развития Российской Федерации, 2015. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 02.05.2017)].

В отличие от ситуации во внешнеторговой сфере, демонстрирующей ежегодный прирост, инвестиционное сотрудничество двух стран остается недостаточным. За последние годы прямые инвестиции из Китая составляли в среднем менее одного процента в совокупных инвестициях, полученных Россией. Ещё меньше доля России в полученных Китаем прямых инвестициях.

В последние годы государства подписали несколько десятков документов. В 2006 г были достигнуты договоренности в области поставок российских энергоресурсов, которые позволили Китаю повысить свою энергетическую безопасность и получить независимость от внешней политики США и стран Западной Европы. С российской стороны право экспорта энергоносителей было закреплено за государственными компаниями – «Газпром», «Роснефть» и РАО ЕЭС (с 2008 года РАО ЕЭС перестала существовать). Все меморандумы предполагают подготовку долгосрочных контрактов по поставкам в КНР газа, нефти и электроэнергии. Крупным проектом стало строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», которая предполагает транспортировку нефти Восточной Сибири на рынок АТР. Среди других важнейших двусторонних договоренностей – соглашение между Внешэкономбанком и Китайским государственным банком развития об увеличении вклада китайской стороны в совместные проекты до 1 млрд. долл. (май 2006 г.).

В 2009 г. была предложена программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР

до 2018 гг. В рамках выполнения программы осуществляются ключевые проекты межрегионального сотрудничества в разных сферах, в том числе строительства и реконструкции приграничной инфраструктуры, сотрудничества в сфере транспорта [Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). Режим доступа: www.kp.ru/f/13/attached_file/91/92/559291.doc (дата обращения: 02.05.2017)].

В 2014 г. в Шанхае был подписан ряд стратегических соглашений о сотрудничестве между Китаем и Россией в сфере железнодорожных перевозок, торговли и использовании национальных валют, строительства и других инвестиционных проектов.

В 2014 г. КНР и Россия подписали договор о поставках российского газа по «восточному» маршруту на общую сумму в 400 млрд. долларов. Он предусматривает экспорт в Китай до 38 миллиардов кубометров газа в год по отводу от газопровода «Сила Сибири» длиной 4 тысячи километров (приложение 10) [Газпром, 2014. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/> (дата обращения: 03.05.2017)]. Соглашение позволит снизить зависимость России от европейских энергетических рынков, грозящих санкциями и конкурентными рисками.

Следует признать, что экономика России во многом отстает от экономики Китая, но, тем не менее, КНР ставит безопасность превыше временных экономических интересов, полагая, что кооперация является залогом устойчивости на мировой арене. Торговые отношения продолжают крепнуть, однако они все больше устраивают интересы скорее Китая, чем России. Эксперт Стивен Дж. Бланк так оценивает перспективы российско-китайских отношений: «Политические и экономические неудачи России по развитию Дальнего Востока подорвали её стремление к стабильному статусу великой державы в Азии и её способность играть эту роль. Если эти тенденции сохранятся в текущем виде, Россия станет младшим партнером

Китая и поставщиком сырья, а не самостоятельной державой в Азии» [The National Bureau of Asian Research, 2011. Режим доступа: <http://www.nbr.org/publications/element.aspx?id=494> (дата обращения: 03.05.2017)].

Следовательно, российско-китайское сотрудничество усиленно развивается во всех сферах экономики. В последние годы государства подписали несколько десятков документов в энергетической, железнодорожной, строительной нефтегазовой и других областях. Несмотря на то, что экономика России в целом отстает от экономики Китая, интеграция в экономической сфере дает залог устойчивости на политической арене.

- Взаимодействие в рамках военной сферы.

Военное сотрудничество между Китаем и РФ развивается по многим направлениям, включая подготовку китайских военных специалистов: в российских вузах обучаются военнослужащие Китая, в российских учебных центрах проходят обучение экипажи подводных лодок и надводных кораблей, а также летчики и расчеты противовоздушной обороны.

Военно-техническое сотрудничество наиболее плодотворно развивалось с 1992 года по 2004 год. Оно заключалось в поставке Китаю большого количества боевой техники и вооружения.

В соответствии с Договором 2001 г. Китай и Россия обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. В случае возникновения угрозы миру или угрозы агрессии Москва и Пекин незамедлительно вступают в контакт и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы. Договор также предусматривает совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов.

В 2005 и в 2007 гг. прошли беспрецедентно масштабные военные антитеррористические учения поочередно в Китае и России с участием стран – членов ШОС [Подолько Е., 2007. Режим доступа:

<http://www.politjournal.ru/index.php?>

[action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205](#) (дата обращения: 03.05.2017)].

С углублением стратегического партнерства России с Китаем претерпели серьезные изменения контакты ВМФ РФ с ВМС НОАК (Народно-освободительная армия Китая), а частота проведения совместных военно-морских учений увеличилась. Помимо совместных тренировок кораблей во время визитов в порты друг друга экипажи кораблей, задействованных в антипиратских операциях, практиковались в совместной проводке караванов судов по коридорам безопасности у берегов Сомали, в Средиземном море и т.д. В целом, задачи, отрабатываемые ВМС России и Китая в ходе совместных учений, во многом совпадают: налаживание взаимодействия между флотами и подразделениями, антитеррористическая и антипиратская деятельность, оптимизация и практическая проверка военно-морских сил, в том числе находящихся на значительном удалении от мест постоянного базирования в составе объединенной группы. Очевидно, что, регулярно проводя совместные учения, Россия и Китай продолжают «играть» на Тихоокеанском морском театре против США, которые переориентировали более половины своих ВМС в АТР и могут попытаться блокировать морские коммуникации и ограничить доступ своим соперникам по АТР к энергоносителям и другим видам ресурсов.

Кроме того, высокоразвит российский экспорт технических вооружений. В 2009 г. объем поставок вооружений и военной техники в КНР составлял 9% российского экспорта вооружений, в 2012 году – 12%. В 2010 году Россия выполнила контракт на поставку Китаю 15 дивизионов зенитных ракетных систем С-300.

По словам гендиректора «Рособоронэкспорта», с КНР достигнуто большое понимание по многим направлениям, Россия соглашается на кооперацию, совместную разработку, передачу технологий, что позволяет наращивать объемы сотрудничества [РИА НОВОСТИ, 2014. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (дата обращения: 03.05.2017)].

Таким образом, плодотворное развитие российско-китайского военного сотрудничества является еще одним важным аспектом во взаимоотношениях двух стран. Совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координация действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов остается приоритетом России и Китая.

- Взаимодействие в рамках сферы культуры и образования.

Сотрудничество в сфере культуры и образования занимает значимую позицию в стратегическом взаимодействии развивающихся государств. Россия и Китай впервые в истории двусторонних отношений провели в 2006 г. год России в Китае и в 2007 г. год Китая в России. В 2009 г. в Китае прошел год русского языка, а в 2010 г. год китайского языка в России. Кроме того, в 2012 г. был проведен год российского туризма в Китае, который стал важным стимулом для роста интереса китайских граждан к поездкам в Россию. Статистика показала, что количество китайских туристов, побывавших в России в 2012 году, увеличилось на 47 % по сравнению с предыдущим годом [CRI online, 2013. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/22/1s462015.htm> (дата обращения: 01.05.2017)]. В ответ 2013 г. стал годом китайского туризма в России.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества между Россией и Китаем является укрепление взаимодействия в сфере инноваций, а также расширение практического сотрудничества в научно-технической области между научными центрами, академическими институтами и технопарками. Так, в Шанхае в октябре 2014 г. прошел седьмой Международный инновационный форум «Пуцзян», организованный Министерством науки и технологий КНР и мэрией Шанхая. В состав российской делегации вошли представители Дальневосточного, Уральского и Юго-Западного федеральных университетов, технопарк «Сколково», «НТГ Геотех», ЦНИИ робототехники и технической кибернетики, ОАО «РВК», Научного центра «Прометей», группы компаний «Генезис знаний» и других организаций.

В том числе партнерство складывается в религиозно-культурном направлении. Так в 2013 году состоялся визит Патриарха РПЦ Кирилла в КНР, который был осуществлен по приглашению и при поддержке государственных властей Китая, что свидетельствует о понимании государственной властью страны значения религиозного фактора в жизни собственного народа, а также в развитии отношений между Россией и Китайской Народной Республикой.

Между странами реализуются проекты в образовательной сфере, которые включает в себя студенческий обмен по линии межуниверситетского сотрудничества и обмен на базе ряда других программ. Министр КНР Юань Гуйжэнь заявил, что в 2010 г. в России обучалось около 18 тысяч китайских студентов, а в Китае - около 10 тысяч российских студентов [Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «ЖэньЖибao», 2010. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/6927837.html> (дата обращения: 04.05.2017)].

Итак, взаимодействие в сфере культуры и образования занимает значимую позицию в стратегическом взаимодействии развивающихся государств. Реализующиеся проекты дают возможность понять культуры стран и помогают скоординировать усилия на более тесную интеграцию стран.

В статье Дай Сюя говорится: «Сближение Китая и России – это неизбежный результат стратегического давления США, а также выбор, которые стороны сделали в целях собственного выживания. В противовес комплексной силе стран, Китай и Россия по отдельности значительно отстают от США, и лишь только вместе обладают мощной силой. В экономическом аспекте КНР и РФ взаимно дополняют друг друга, страны могут избежать энергетическую блокировку и рыночные ограничения со стороны США [Информационно-аналитическая служба Русская народная линия, 2014. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/01/22/rossijskokitajskie_otnosheniya_v

_xxi_veke/ (дата обращения: 04.05.2017)]. Взаимодействие между Китаем и Россией будет способствовать продвижению безопасности и развитию двух государств.

Американский политолог З. Бжезинский отмечал, что сплоченность Евразии – это страшный сон для США. По его мнению, соединение политических сил в Евразии приведет к тому, что Соединенные Штаты не смогут доминировать в мире. Китаю и России следует идти рука об руку и придерживаться единых позиций по большому спектру вопросов» [Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «ЖэньЖибао», 2012. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html> (дата обращения: 04.05.2017)].

Таким образом, после прихода к власти М. С. Горбачева и распада СССР началась новая эра отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения стали важной составляющей современной системы международных отношений. Заинтересованность стран в двустороннем стратегическом сотрудничестве растет. Несмотря на определенные сложности как внутреннего, так и внешнего характера российско-китайские отношения развиваются успешно по нескольким направлениям: политическое и экономическое партнерство, военное сотрудничество, осуществляется культурно-образовательная программа. Россия и КНР занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как ООН, ШОС, БРИКС, РИК и др. Во внешнеполитическом курсе государства занимают схожие позиции по ряду вопросов, выступают за мирное урегулирование конфликтов, кооперируют усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Разрешение спора о приграничных территориях снимает потенциальную угрозу территориального конфликта в будущем. Российско-китайское сотрудничество усиленно развивается во всех сферах экономики. В последние годы государства подписали несколько десятков документов в энергетической, железнодорожной, строительной нефтегазовой и других областях. Несмотря на то, что экономика России в целом отстает от

экономики Китая, интеграция в экономической сфере дает залог устойчивости на политической арене. В военной сфере стороны выступают за глобальный стратегический баланс и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов. Реализующиеся проекты в сфере культуры и образования дают возможность понять культуры стран и помогают скоординировать усилия на более тесную интеграцию стран. В целом, консолидируя свои усилия в самых разных направлениях, Россия и Китай становятся основной преградой гегемонии США в мире.

Однако, несмотря на все положительные моменты кооперации, существуют определенные риски. Во-первых, слишком тесная связь может привести к зависимости России от Китая, так как она уступает ему в экономическом плане. Поэтому РФ может превратиться в «младшего партнера», которому придется идти на большие уступки в возникающих вопросах. Во-вторых, отмечается угроза миграции китайцев на Дальний Восток. В-третьих, сближению двух стран могут препятствовать другие акторы международных отношений. Так как США не будут иметь прямой выгоды от российско-китайского союза, они постараются не допустить более тесного взаимодействия государств. Дестабилизировать ситуацию могут проблемы Китая с Вьетнамом, Тибетом, Тайванем и Средней Азией, а также его взаимоотношения с Индией. В-четвертых, угроза развала одной из стран, террористическая и ядерная угрозы. И, наконец, в-пятых, огромное различие в менталитете России и Китая, которое при определенных обстоятельствах может стать причиной недопонимания в обсуждении совместных проектов на переговорах.

2.3. Перспективы внешней политики КНР 2016 – 2022 гг.: ситуационный анализ (на примере России и США)

В современном мире Китай становится одним из серьезнейших центров силы. Уже на рубеже XX в. Китай набрал достаточную мощь, чтобы стать ведущей державой. Политическое и экономическое влияние этой страны и ее уверенность в собственных силах также очень быстро возрастают. Также на место ведущей державы претендуют такие акторы, как США и Россия.

Сегодня российско-китайские и китайско-американские отношения находятся на пике своего развития и имеют особое значение на международной арене. Тесное сотрудничество стран развивается в политической, экономической, военной и культурно-образовательной областях.

Таблица 1

Основные акторы

Актор/ субъект	Интересы
КНР	<ul style="list-style-type: none"> • Главная задача – достижение собственных целей любым путем. • Взаимодействие, как с США, так и с Россией. • Развитие торгово-экономической сферы. • Недопущение распространения ядерного и химического оружия. • Недопущение распространения терроризма, экстремизма, наркотрафика. • Стабильность региональных организаций и форумов. • Расширение влияние в ЛАКБ.

Продолжение таблицы 1

Россия	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение влияние на постсоветском пространстве, Ближнем Востоке, Африке и Латинской Америке. • Обеспечение безопасности и территориальной целостности страны. • Недопущение распространения ядерного и химического оружия. • Развитие торгово-экономической сферы. • Расширение направлений на укрепление международного мира и безопасности. • Противодействие распространению влияния НАТО на Восток. • Сохранение культурной идентичности России. • Недопущение распространения терроризма, экстремизма, наркотрафика.
США	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение безопасности США. • Усиление в экономической сфере. • Поддержка стран-участниц НАТО. • Продвижение собственных интересов в АТР.

	<ul style="list-style-type: none"> • Влияние на формирование международных отношений с помощью мягкой, жесткой силы. • Недопущение распространения ядерного оружия. • Борьба с терроризмом.
--	--

Таблица 2

Косвенные участники

Япония	<ul style="list-style-type: none"> • Недопущение усиления роли Китая в АТР. • Разрешение территориальных споров с КНР и Россией. • Торгово-экономическое сотрудничество с партнерами. • Сотрудничество с США, как с одним из ведущих игроков международной арены.
Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> • Торгово-экономическое развитие. • Ослабление военного потенциала КНДР. • Увеличение военных баз США на своей территории. • Недопущение распространения ядерного оружия в АТР. • Разрешение территориальных споров. • Борьба с террористическими группировками
КНДР	<ul style="list-style-type: none"> • Нанесение превентивного удара в случае угрозы со стороны Южной Кореи или США. • Борьба с террористическими группировками. • Недопущение усиления США на международной арене. • Решение территориальных споров.
Террористические группировки (ИГ)	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление своего влияния в АТР. • Дестабилизация мировой обстановки. • Привлечение сторонников к группировке. • Распространение собственной идеологии. • Получение ядерного оружия.

Факторы, влияющие на развитие ситуации:

- Внешнеполитический фактор – влияние государственных и негосударственных акторов на двухсторонние отношения.
- Информационный фактор – развязывание информационной войны, дискредитации позиции и воздействие на общественное мнение страны.
- Геополитический фактор. Главной целью основных акторов является укрепление безопасности региона, экономических связей и недопущение очагов возникновения терроризма, также борьба за спорные территории.

- Военно-политический фактор определяется наличием у стран военной техники, армии, обладанием ядерным оружием.
- Социально-культурный фактор обуславливает степень вовлеченности страны в межгосударственные культурные связи, который выражается наличием образовательных программ, студенческих обменов, иностранным финансированием и помощью в повышении квалификации с помощью грантов, заинтересованностью в изучении языка и культуры другой страны.
- Личностный фактор. Переизбрание нового лидера государства приведет к изменению внешнеполитического курса страны.
- Энергетический фактор. Увеличение добычи ресурсов, геологоразведка.
- Торгово-экономический фактор, который заключается в развитии торговых и экономических связей между государствами. На данные взаимоотношения могут повлиять такие явления, как экономический кризис, санкции, снижение импорта и экспорта между государствами, а также сокращение торгового оборота.
- Ядерный фактор – наличие у государства ядерного оружия, ресурсов для его производства и применение ядерных технологий и разработок в мирных целях.
- Идеологический фактор – различные цели и ценности у государств.

I. Взаимоотношения Китайской Народной Республикой с Российской Федерацией.

После распада СССР начинается новая эра отношений между Россией и Китаем, поддерживаются официально хорошие отношения. Начиная с периода 1991-1996 гг., когда отношения между двумя государствами перешли от простой нормализации к добрососедскому партнерству, а в 1996 г – к стратегическому взаимодействию. 16 июля 2001 г. по инициативе Цзян

Цзэминя — Председателя КНР, был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. С 2001 года по сегодняшний день активно развивается партнерство и сотрудничество между Россией и Китаем в экономической, культурной и политической сферах, закреплённых подписанием различных договоров и соглашений.

Но, несмотря на успешное развитие российско-китайских отношений, существует ряд проблем между этими государствами, например, территориальные споры, распространение влияния Китая на бывшие азиатские советские республики, продвижение Россией своих собственных интересов в АТР.

Автор проанализировал перспективы сотрудничества России и Китая до 2022 г. и предложил три сценария их развития: позитивный, нейтральный и негативный.

1. Укрепление взаимодействия российско-китайских отношений (позитивный сценарий).

Данный сценарий возможен при следующих условиях:

- 1) в России в 2018 году придет к власти президент, поддерживающий дружественную риторику в отношениях двух стран;
- 2) руководство обеих стран для решения общих проблем пойдет на компромисс;
- 3) объединение России и КНР для предотвращения гегемонии США в АТР;
- 4) ведение политики США в АТР противоречащей интересам КНР;
- 5) преодоление энергетическо-ресурсных противоречий в отношениях двух стран;
- 6) сотрудничество в борьбе с терроризмом;
- 7) участие России в разрешении противоречий между Японией и Китаем, Северной и Южной Кореей.

Последствия данного сценария положительны для обоих государств. Путем продолжения дружественной политики и Россия, и Китай станут ведущими державами в АТР. Все территориальные споры будут решены, а влияние в Азиатско-тихоокеанском регионе будет поделено между Россией и

Китаем. В частности, бывшие республики СССР останутся только под влиянием России. Российско-китайские отношения сильно завязаны на энергетическо-ресурсной сфере, поэтому совместная разработка источников месторождений позволит укрепить взаимодействие двух стран. Россия может стать территорией для решения споров между Японией и Китаем, а также между Китаем и Южной Кореей с привлечением США.

Вероятность сценария: довольно высокая, так как России и КНР выгоден мирный диалог в политике, проводимой в АТР, поскольку в союзе КНР и РФ легче удерживать мир на Корейском полуострове. Второй причиной высокой вероятности данного сценария являются интересы косвенных участников, решение их проблем возможно лишь с привлечением всех заинтересованных сторон. Это приведет к улучшению отношений в АТР и российско-китайских в частности.

2. Ухудшение российско-китайских отношений (негативный сценарий).

Данный сценарий возможен при следующих условиях:

- 1) в России на выборах в 2018 году победит политик с программой, настроенной против дальнейшего улучшения отношений с Китаем;
- 2) поворот в сторону сотрудничества с США и поддержки санкционных мероприятий против России;
- 3) обострение споров по цене на энергетические ресурсы;
- 4) сворачивание проектов в энергодобывающей отрасли;
- 5) провокации на границах между Россией и Китаем;
- 6) вмешательство во внутреннюю-политическую деятельность держав, поддержка оппозиций.

Последствия данного сценария таковы, между Россией и Китаем отношения претерпят кардинальные изменения в отличии от нынешней ситуации. Бывшие партнеры станут противниками в борьбе за влияние и энергоресурсы. Экономики обеих держав понесут огромные убытки. Перестанет действовать взаимовыгодная поддержка в совбезе ООН. Из-за взаимных противоречий ключевых игроков в АТР, усилится воздействие США и ее союзников. Россия и Китай будут обострять конфликты, связанные

с Японией для каждой стороны и на корейском полуострове с целью подорвать влияние в регионе.

Данный сценарий маловероятен, так как ближайшие пять лет Россия и Китай будут иметь дружественные отношения, потому, что КНР и РФ не заинтересованы в появлении новых игроков в АТР. Слишком тесно связаны две державы в экономическом, культурном, социальном и политическом плане между собой, и резкий разрыв отношений не возможен в коротко срочной перспективе.

3. Стабилизация отношений между Россией и Китаем.

Данный сценарий возможен при следующих условиях:

- 1) продолжение сотрудничества России и Китая в экономических и ресурсодобывающих проектах;
- 2) взаимовыгодное партнёрство в АТР;
- 3) противодействие терроризму и геополитическим угрозам;
- 4) сохранение Китаем курса поддержки России в международных спорах;
- 5) заморозка вопросов по территориальным спорам и косвенным участникам.

Последствия данного сценария заключены в том, что Китай в своих собственных интересах будет продолжать активное сотрудничество с Россией. На данный момент сделана ставка на усиление интеграционных процессов двух стран в ближайшие 5 лет. Китай продолжит инвестировать в Российскую промышленность и экономику, особенно в дальневосточные области России. В ответ КНР будут предоставлены ресурсы на выгодных условиях. Но конфликты, которые остаются не решенными, не будут вынесены на повестку дня. Китай продолжит экономически воздействовать на соседние страны, тем самым уменьшая влияние России.

Данный сценарий наиболее вероятен, так как взаимовыгодное сотрудничество и развитие российско-китайских отношений удерживает стабильность экономик стран. Но, ни одна из сторон не откажется от своих личных интересов, а Китай и от партнёрства с США с ее огромным потребительским рынком.

II. Взаимоотношения Китайской Народной Республики с Соединенными Штатами Америки.

Вступавший в январе 2001 года в должность госсекретаря США генерал [Колин Пауэлл](#) в своём видении внешней политики США назвал Китай не противником, но конкурентом, соперником в регионе и торговым партнером: «Китай нам не враг, и мы должны удержать его в этом качестве» [Доктрина Пауэлла. BBC. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1123000/1123562.stm (дата обращения: 28.04.2017)].

Как отмечает Кеннет Либерталь, с вступлением в Белый дом [администрация Буша](#) объявила Китай «стратегическим [конкурентом](#)».

В своей речи в 2005 году заместитель Госсекретаря США [Роберт Зеллик](#) предложил Китаю стать «ответственным акционером» в международных делах. Он отметил, что не следует определять национальные интересы Китая слишком узко, что «их можно отстаивать гораздо успешнее, взаимодействуя с нами в вопросах формирования будущей международной системы».

Известно, что [Х. Клинтон](#), ещё до своего назначения госсекретарём систематически отмечала, что двусторонние отношения США с Китаем «станут приоритетными и системообразующими в новом столетии».

Верховный китайский лидер Си Цзиньпин заявил, что Китай и США только «выиграют от сотрудничества, и понесут потери при конфронтации». По его словам, общих интересов у обеих стран «больше, чем, когда бы то ни было».

Нынешний президент США Д. Трамп после своей инаугурации, почти сразу встретился с лидером Китая. Он заявил, что необходимо продолжать тесно развивать сотрудничество США и Китая, а также настаивал на совместной работе по устранению угрозы со стороны КНДР для США.

Дальнейшее развитие китайско-американских отношений возможно по следующим сценариям.

1. Положительный сценарий китайско-американских отношений возможен при:

- 1) урегулирования точек соприкосновения интересов двух стран;
- 2) создания зон разделения влияния;
- 3) прекращение поддержки КНДР со стороны Китая;
- 4) уменьшение важности российско-китайских отношений.

Данный сценарий приведет к улучшению отношений между Китаем и США. Ряд вопросов будет решен и обе державы договорятся о компромиссных решениях проблем. США получит от Китая обещание не поддерживать КНДР и уменьшит развитие связей с Россией. Увеличится экономическое сотрудничество двух стран, будут запущены совместные проекты в оборонной промышленности. Будут разработаны контртеррористические планы.

Данный сценарий вероятен, так как лидеры стран США и Китая понимают, что партнёрство выгодно обоим государствам. У Китая и США во внешнеполитических доктринах говорится об увеличении благосостояния любым путем. На ближайшие 5 лет, путь дружбы между США и Китаем, пожалуй, единственный выход для обеспечения стабильности в АТР и разрешения всех давних конфликтов между членами региона. На сегодняшний момент уже замечены сдвиги в положительную сторону, так после встречи двух лидеров, Китай сохранил сторону нейтралитета после внесения США резолюции по Сирии. Это знак, что Китай не поддержал Россию.

2. Сценарий негативного развития китайско-американских отношений
Данный сценарий возможен при:

- 1) обострение конфликта на Корейском полуострове;
- 2) соперничество юаня и доллара как мировой валюты;
- 3) блокирование резолюций предложенные США;
- 4) улучшение российско-китайских отношений.

Сценарий подразумевает под собой ухудшение отношений и начало вооруженных конфликтов на территориях, в которых введется борьба за геополитическое влияние. Боевые действия между КНДР и Южной Кореей могут затянуть в столкновение между США и Китаем. Данная ситуация повлияет не только на АТР, но и на весь мир в целом. В том числе, и на российско-китайские отношения. Экономическое соперничество двух крупных валют может привести к экономическому кризису и финансовой катастрофе. Продвижение своих интересов на Тихом океане разделит страны АТР на два лагеря.

Вероятность данного сценария очень мала, так как китайско-американские отношения тесно завязаны между собой. Негативное развитие приведет к проблемам глобального уровня.

3. Нейтральный сценарий взаимоотношений Китая и США.

Данный сценарий возможен при:

- 1) сохранении баланса сил в регионе;
- 2) продолжении экономического соперничества;
- 3) совместном развитии проектов в различных направлениях;
- 4) общей борьбы с терроризмом.

Сценарий подразумевает под собой развитие китайско-американских отношений, в ходе которых сохранится партнёрство уже существующее на сегодняшний день. Но экономическое соперничество и борьба за влияние без военных конфликтов вполне вероятно продолжит свое течение.

Данный сценарий наиболее вероятный и реализуемый. В рамках умеренного сотрудничества и соперничества обе державы смогут существовать. Китай и США не готовы уступать друг другу позиции, но и обойтись друг без друга, также не в состоянии.

По итогам данного прогноза можно сделать вывод.

Проанализированы российско-китайские, китайско-американские отношения. КНР в АТР будет вести активную внешнюю политику. Что касается взаимоотношений с США и РФ, прогнозируем, что они останутся

на прежнем уровне. Внешняя политика будет зависеть от косвенных участников, а также от личных взаимоотношений лидеров и администраций. Каждая из трех рассматриваемых держав будет действовать в своих собственных интересах, но они не сумеют игнорировать цели и задачи других ключевых политических игроков.

Заключение

В ходе исследования автором были сделаны следующие выводы.

Во-первых, Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором пересекаются всевозможные интересы разных стран. АТР отличается исключительно мощным и динамичным экономическим развитием; относительной политической устойчивостью; одновременным ростом комплексной мощи таких держав как Китай, США, Россия, Япония, Южная и Северная Корея и тенденциями становления мультиполярной системы международных отношений. Регион

является лидером в международных торговых отношениях, сосредоточением более половины общемирового валового продукта, реализуя свыше 50% общего объема мировой торговли; является лидером по демографическому признаку, так как на территории региона проживает более 60% населения планеты; становится перспективным регионом развития туризма; играет значимую роль в координации отношений между странами, и, что особенно важно, АТР – регион, три крупные державы которого (США, Россия, КНР) обладают ядерным оружием, что еще раз доказывает значимость региона. Также АТР имеет выгодное геополитическое и геостратегическое положение. В Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях проходят важнейшие международные морские пути в Европу и США.

Во-вторых, Китай обладает достаточными ресурсами (демографический, экономический, территориальный и пр.) для обретения влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заявлении о себе, как о ключевом игроке на мировой арене, благодаря чему получает возможность участвовать в формировании геополитической картины мира и региона. Экономический и военно-политический потенциал страны увеличивает шансы обретения высокого статуса на мировой арене. Государство занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК). Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Стремясь к увеличению влияния в Юго-Восточной Азии, КНР обеспечивает себе льготный доступ к ресурсам, в первую очередь к энергетическим. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо объединить усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Индией, Южной Кореей. Однако, стремясь к региональному лидерству, Китай не должен забывать о ряде внутренних проблем (неравномерное развитие 29 провинций, напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и

политической системой, экологическая обстановка, а также статус Тайваня, Тибета и Синьцзяна), решив которые, повысит шансы на обретение высокого статуса.

В-третьих, Китай – удивительная страна с многовековой историей, уникальными традициями и идеологией. На протяжении более чем двух тысячелетий идеи Конфуция были основой государственной идеологии и, сохраняли ведущую роль в духовной жизни китайского общества. Цель его философской системы состояла в том, чтобы сделать государство идеальным, основанным на твердых нравственных принципах, с гармоничными социальными отношениями.

В настоящее время, основываясь на ключевых принципах стратегии, КНР проводит независимую и прагматичную геополитику. Идеи Мао Цзэдуна, теория Дэна Сяопина о принципе «социализма с китайской спецификой» и концепция о «трёх представительствах» Цзян Цзэминя составляют основу китайской идеологии. Основываясь на этих принципах, осуществляли продолжение реформ Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. Государство активно и настойчиво отстаивает идею многополярности, становится крупнейшим стратегическим соперником США. Выстраивая отношения с развивающимися афро-азиатскими и латиноамериканскими странами, КНР получает дополнительные ресурсы, тем самым повышая экономический потенциал страны. Китай намеревается распространять свои идеологические представления, обосновывать роль сильного государства, прежде всего, в регионе «стратегического партнерства» – АТР.

В-четвертых, американско-китайские отношения продолжают оставаться наиболее важными двусторонними отношениями во внешней политике Китая. Две крупнейшие в мире экономики сегодня глубоко переплетены, объем их двусторонней торговли товарами и услугами составляет 659, 4 миллиарда долларов. Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве, но имеют разные мотивы. КНР стремится за счет США усилить темпы модернизации и экономического роста. В то же время Пекин

считает проводимую Вашингтоном политику главным источником международной и региональной напряженности. США заинтересованы в Китае в крупных инвестиционных вливаниях, осуществляемых ведущими американскими транснациональными корпорациями. Двухсторонний диалог Китая и США осложняется целым спектром региональных и глобальных проблем, а также различием в идеологических установках государств.

В рамках развития взаимоотношений Китая и США с 1991 г. было выделено 5 этапов: 1) 1991–1997 гг. – период охлаждения отношений; 2) 1997–1999 гг. – нормализация отношений; 3) 1999–2001 гг. – кризисный период; 4) 2001–2010 гг. – период углубления сотрудничества; 5) 2010–2016 гг. – период соперничества. Китай и США оказались в последние годы связанными друг с другом столь тесно, что возврата к решительному противостоянию не может себе позволить ни одна из сторон.

В-пятых, после прихода к власти М. С. Горбачева и распада СССР началась новая эра отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения стали важной составляющей современной системы международных отношений. Заинтересованность стран в двустороннем стратегическом сотрудничестве растет. Несмотря на определенные сложности как внутреннего, так и внешнего характера российско-китайские отношения развиваются успешно по нескольким направлениям: политическое и экономическое партнерство, военное сотрудничество, осуществляется культурно-образовательная программа. Россия и КНР занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как ООН, ШОС, БРИКС, РИК и др. Во внешнеполитическом курсе государства занимают схожие позиции по ряду вопросов, выступают за мирное урегулирование конфликтов, кооперируют усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Разрешение спора о приграничных территориях снимает потенциальную угрозу территориального конфликта в будущем. Российско-китайское сотрудничество усиленно развивается во всех сферах экономики. В

последние годы государства подписали несколько десятков документов в энергетической, железнодорожной, строительной нефтегазовой и других областях. Несмотря на то, что экономика России в целом отстает от экономики Китая, интеграция в экономической сфере дает залог устойчивости на политической арене. В военной сфере стороны выступают за глобальный стратегический баланс и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов. Реализующиеся проекты в сфере культуры и образования дают возможность понять культуры стран и помогают скоординировать усилия на более тесную интеграцию стран. В целом, консолидируя свои усилия в самых разных направлениях, Россия и Китай становятся основной преградой гегемонии США в мире.

Наконец, в-шестых, проанализировав российско-китайские и китайско-американские отношения в 2016 – 2022 гг., автор разработал шесть возможных сценариев российско-китайских и китайско-американских отношений:

1) укрепление взаимодействия; 2) ухудшение отношений; 3) стабилизация отношений. В китайско-американских отношениях наиболее вероятен нейтральный сценарий (стабилизация отношений). Сценарий подразумевает под собой развитие китайско-американских отношений, в ходе которых сохранится партнёрство уже существующее на сегодняшний день. Но экономическое соперничество и борьба за влияние без военных конфликтов вполне вероятно продолжит свое течение. В рамках умеренного сотрудничества и соперничества обе державы смогут существовать. Китай и США не готовы уступать друг другу позиции, но и обойтись друг без друга, также не в состоянии. Во взаимодействии Китая с Россией наиболее вероятно сохранение дружественных отношений (сценарий стабилизации отношений), так как взаимовыгодное сотрудничество и развитие российско-китайских отношений удерживает стабильность экономик стран. Россия и Китай продолжают сотрудничество в различных сферах, активно взаимодействовать

на международном уровне. Однако, ни одна из сторон не откажется от своих личных интересов, а Китай и от партнёрства с США с ее огромным потребительским рынком.

Список использованных источников и литературы

1. Brahma Chellaney, Water: Asia's New Battleground. 2013. 400 p.
2. Chinese Internet Information Center China.org.cn. The United States reaffirmed its support for Expo 2010 Shanghai. 2010. URL: <http://www.chi->

na.org.cn/world/china_us_facts_2011/2011-07/11/content_22966922_2.htm (дата обращения: 22.04.2017).

3. CRI online, 2013. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/22/1s462015.htm> (дата обращения: 01.05.2017).

4. Ferguson N., Schularick M. «Chimerica» and the Global Asset Market Boom // International Finance. 2007. № 10. P. 215-239.

5. Forbes. The crown Prince of China. URL: http://forbes.kz/process/probing/naslednyiy_prints_kitaya (дата обращения: 02.04.2017).

6. Forbes. The World's Most Powerful People. URL: <http://www.forbes.com/2009/11/09/world-most-powerful-leadership-power-09-intro.html> (дата обращения 03.04.2017).

7. INTERFAX, 2008. URL: <http://www.interfax.ru/russia/22633> (дата обращения: 02.05.2017).

8. John K. Goldman. M. China., Cambridge. 2006. 93 p.

9. Kissinger H. Conflict is not decision // The International Herald Tribune. 2005. №174. P. 3-4

10. Kissinger H. On China, N.Y.: Penguin Press, 2011. 586 p.

11. Mearsheimer J., China's Unpeaceful Rise // Current History. 2006, № 690. p. 160-162.

12. Mohan, Malik. China and the East Asian Summit: More Discord Than Accord. Honolulu. 2006. P. 4-16.

13. News. CPC promotes «core value system» to lay moral foundation for social harmony. URL: http://news3.xinhuanet.com/english/2006-10/18/content_5220576.htm (дата обращения: 02.04.2017).

14. The National Bureau of Asian Research. Blank S.J. Toward a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure. 2011. URL: <http://www.nbr.org/publications/element.aspx?id=494> (дата обращения: 03.05.2017).

15. ThoughtCo.com. China-US Joint Statement. 1997. URL: <http://chineseculture.about.com/library/china/usa/bldoc01.htm>. (дата обращения: 22.04.17).
16. UTRO.RU, 2009. URL: <https://utro.ru/articles/2009/11/12/851828.shtml> (дата обращения: 24.04.2017).
17. Yong Deng. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // The China Quarterly. 1998. № 154. P. 324-328.
18. Zheng Bijian, China's Peaceful Rise to Great-Power Status // Foreign Affairs. 2005. №. 5. P. 18-24
19. Виноградов А. Европа и Россия в глобальном противостоянии США и Китая // Однако. 2013. №170. с. 232-240.
20. Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства // Международные процессы. 2004. №2. С. 3-12.
21. Газпром. Миллер А. Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома». 2014. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/> (дата обращения: 03.05.2017) .
22. Голобоков А.С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 15-23.
23. Дембский С., Мальгин А.В. Восточное партнерство и новый импульс для отношений Россия-ЕС // Вестник МГИМО. 2013. С. 1-10
24. Доктрина Пауэлла. BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1123000/1123562.stm (дата обращения: 28/04/2017).
25. Дополнительное соглашение между Российской федерацией и Китайской народной республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части. URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed2004/data03/tex14451.htm> (дата обращения 01.05.2017).

26. ИНОСМИ.РУ. Как развивались китайско-американские отношения, и почему они все еще важны. 2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161109/238166708.html> (дата обращения 25.04.2017).
27. ИНОСМИ.РУ. Шен Лицзюнь. Влияние Китая в Юго-Восточной Азии. URL: http://www.apn-nn.ru/context_s/29698.html (дата обращения: 01.04.2017).
28. Интернет-сайт Международного Радио Китая. CRI online. Ван Ян в Москве проинспектировал подготовку к церемонии открытия Года китайского туризма в России. 2013. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/22/1s462015.htm> (дата обращения 01.05.2017).
29. Интернет-сайт Международного Радио Китая. CRI online. Посол КНР в США о предстоящем визите председателя КНР Ху Цзиньтао в США. 2011. URL: <http://russian.cri.cn/841/2011/01/17/1s367604.htm> (дата обращения 24.04.2017).
30. Информационно-аналитическая служба Русская народная линия. Российско-китайские отношения в XXI веке. 2014. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/01/22/rossijskokitajskie_otnosheniya_v_xxi_veke/ (дата обращения: 04.05.2017).
31. Информационное агентство INTERFAX. Россия и Китай поделили границу. 2008. URL: <http://www.interfax.ru/russia/22633> (дата обращения: 02.05.2017).
32. Информационное агентство UTRO.RU. Биполярное расстройство. 2009. URL: <https://utro.ru/articles/2009/11/12/851828.shtml> (дата обращения: 24.04.2017).
33. Клименко А.Ф. №18, 2013. С.38
34. Компании Китая и Индии //РИА НОВОСТИ 2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150516/1064819497.html> (дата обращения 28.03.2017).
35. Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений, Москва, 2010. – 536 с.
36. Лебедева Т.П., Геополитика, Москва, 2008. – 269 с.

37. Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб. 2011. 298 с.
38. Лекция Миршаймера в МГИМО. 2016. URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=11661695929977263735&text> (дата обращения: 10.04.17)
39. Ломанов А.В. Флаги китайских отцов// Россия в глобальной политике. 2011. № 3. С. 106-117.
40. Лукьянов Ф. Американо-китайские ценности // Россия в глобальной политике. 2012. №5. С. 41-43.
41. Лукин А.В. Китай и Россия: зачем они друг другу?// Российская газета: сетевая газета. 2013. URL: <http://rg.ru/2013/04/16/kитай-rossia.html> (дата обращения: 01.05.2017).
42. Макарычев М. Россия и Китай заблокировали резолюцию по Сирии//Российская газета: сетевая газета. 2011. URL: <http://rg.ru/2011/10/05/siriya-site.html> (дата обращения 02.05.2017).
43. Мао Цзэдун, Маленькая красная книжица, Пекин, Издательство литературы на иностранных языках. 1967. 30 с.
44. Медведева Л.М. Инертность развития российского Дальнего Востока и ее влияние на социально-экономические процессы // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3. С. 27-32.
45. МИД Индии: Китай приветствует заявку Индии на вступление в ШОС //РИАНОВОСТИ. 2015. URL: <http://ria.ru/world/20150515/1064637412.html> (дата обращения 28.03.2017).
46. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]: Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения 02.05.2017).

47. Мосяков Д.В., Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. №17. С. 5-18.
48. Мэхэн А.Т. Роль морских сил в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2008. 606с.
49. Окно в Китай. Конституция КНР 1982 г. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения 02.04.2017).
50. Панцов А.В. Жизнь замечательных людей: Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 158 с.
51. Парамонов В. Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №1. С.120-132.
52. Песцов С.К. Тихоокеанская Россия в АТР: новые горизонты азиатско-тихоокеанской интеграции // Территория новых возможностей. 2013. №1. С.188-194
53. Подолько Е. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки// Политический журнал «Мировая политика»: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205> (дата обращения: 03.05.2017).
54. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы). URL: www.kp.ru/f/13/attached_file/91/92/559291.doc (дата обращения: 02.05.2017).
55. Протасова О.Л. Современные международные отношения: Учебное пособие. Тамбов, 2007. 80 с.
56. Речи Дэна Сяопина «О строительстве социализма с китайской спецификой». URL: <http://5ka.biz/bibliotek/Polit/Sem/29.html> (дата обращения: 02.04.2017).

57. РИА НОВОСТИ. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. 2014. URL: <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (дата обращения: 03.05.2017).

58. Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК - газеты «ЖэньЖибао». Дай Сюй. Китаю и России следует создать Евразийский альянс. 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html> (дата обращения: 04.05.2017).

59. Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК - газеты «ЖэньЖибао». Ли Чжаосин и помощник госсекретаря США обменялись мнениями по вопросам китайско-американских отношений и ядерной проблемы КНДР. 2003. URL: http://russian.people.com.cn/200301/16/rus20030116_71053.html (дата обращения: 24.04.2017).

60. Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК - газеты «ЖэньЖибао». Министр образования КНР: обмены между Китаем и Россией в области преподавания русского и китайского языков получают быстрое развитие. 2010. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6927837.html> (дата обращения: 04.05.2017).

61. Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК - газеты «ЖэньЖибао». Наступает эпоха «мягкой войны» с США. 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7712890.html> (дата обращения: 24.04.2017).

62. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918–1939 гг. М.: Центрполиграф, 2008, 640 с.

63. Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 112.

64. Сунь Цзяньшэ. Современная безопасность на периферии Китая и американо-китайские отношения. 2003. № 3. С. 65-66.

65. Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, 2004. 991 с.

66. Труш С.М. Россия между Китаем и США: миропорядок, БРИКС, интеграция в АТР // Сравнительная политика. 2014. №1. С.53-65.
67. Уянаев С.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «уровня» // Китай в мировой и региональной политике. 2013. №18. С.277-296
68. Филипов А.В., Новейшая история России, 1945—2006 гг., Москва, 2007. 494 с.
69. Хантингтон С.П., Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8. С. 80-95.
70. Чудодеев А. Who есть Ху// Итоги. 2002. № 47. С. 38-44.
71. Щербанин Ю.А., Рожков К.Л., Рыбалкин В.Е., Фишер Г., Международные экономические отношения, М., 2002. 353 с.

Приложения

Приложение 1

Контент-анализ

**«Внешняя политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе» в издании
«Международная жизнь» за период 2009-2016 гг.**

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Оценка внешней политики РФ и ее перспектив
Борис Пядышев, Чрезвычайный и	Пекин выбирает "ось удобства"	<ul style="list-style-type: none"> Китайская сторона расчетливо

<p>Полномочный Посол, почетный работник дипломатической службы России, доктор исторических наук, главный редактор журнала "Международная жизнь" (1987–2009 гг.)</p>	<p>Международная жизнь, 2009, №9</p>	<p>ведет свои дела с Россией, действуя в пределах, которые не мешают развитию отношений с США и другими государствами - в политической, экономической и иных сферах.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Хорошие отношения между Москвой и Пекином фундаментально опасны для Запада, да и всей международной стабильности. • Пять сценариев долгосрочного развития взаимоотношений Китая и России: <ul style="list-style-type: none"> - стратегическая конвергенция и продолжение нынешних позитивных тенденций; - политико-военный альянс; - "конец истории", случившийся в результате демократизации в обеих странах; - военная конфронтация; - состояние стратегической напряженности. <p>Последний вариант из этих сценариев кажется, по мнению автора, наиболее вероятным, хотя отнюдь не неизбежным. Он допускает постепенное расширение политики сдерживания, но в пределах контролируемых параметров.</p>
<p>Александр Лукин, Директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России, руководитель Департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор исторических наук</p>	<p>Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий</p> <p>Международная жизнь, 2009, №11</p>	<ul style="list-style-type: none"> • В настоящее время российско-китайские отношения находятся на высоком уровне развития. • Хорошие отношения с Китаем нужны России как по политическим, так и по экономическим причинам. Китай - важный стратегический партнер России, именно благодаря связям с ним российская политика способна стать менее односторонней, приобрести собственное лицо, а Россия - превратиться в один из центров мирового влияния. • Россия также нужна Китаю и как геополитический, и как экономический партнер. Стабильная Россия, способная стать независимым центром силы, интересует Пекин как определенный противовес в его сложных партнерско-конкурентных отношениях с США и Западной Европой, как один из гарантов проведения им "независимой и самостоятельной" внешней политики. Россия для

		<p>Китай является важнейшим источником некоторых товаров, которые он не может приобрести у других стран либо вообще (например, вооружение), либо в достаточном количестве (например, нефть, лес и другие виды сырья).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Китай, как и Россия, заинтересован в безъядерном Корейском полуострове, но он крайне не заинтересован в объединении Кореи. • Китай конкурирует с Россией как потребитель иностранных инвестиций. Китай и Россия конкурируют в развитии приграничных районов (Дальний Восток России и Северо-Восточный Китай). • НЕСМОТРИ НА ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, на ряде китайских карт Курильские острова изображаются как "оккупированная СССР" часть территории Японии. • Важнейшим направлением сотрудничества по международным вопросам является диалог с Китаем по северокорейской ядерной проблеме и проблемам Корейского полуострова. • В сфере экономических отношений серией мер необходимо стимулировать замену поставок сырья на китайские инвестиции и перенос переработки и других производств на российскую территорию. • Россия - все еще крупная, влиятельная страна, но она постепенно становится менее влиятельной, чем Китай.
<p>Павел Каменнов - ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, кандидат политических наук.</p>	<p>Китай: принципы активной обороны Международная жизнь, 2010, №4</p>	<ul style="list-style-type: none"> • В начале XXI века <i>военная политика</i> Китая направляется на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение Китаем к середине XXI века державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира. • Китай стоит перед лицом многообразных угроз и вызовов национальной безопасности как традиционного, так и

		<p>нетрадиционного характера. Угрозу суверенитету и национальной безопасности Китая представляют сепаратистские силы за «независимость Тайваня», за «независимость Восточного Туркестана», за «независимость Тибета».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Большое значение Китай придает развитию сотрудничества, в том числе в сфере военной безопасности, со странами АТР, где он стремится занять лидирующее положение. Начиная со второй половины 1990-х годов, Пекин активно ведет многосторонний диалог по проблемам безопасности в рамках регионального форума АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также Декларации о принципах деятельности в Южно-Китайском море от 2002 года. • СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ с соседними государствами оценивается в КНР как благоприятная. • В отношениях Китая с Индией, несмотря на наличие разногласий по вопросу спорных территорий общей площадью 130 тыс. кв. километров в районе Ладакха на севере Индии (штат Джамму и Кашмир) и по так называемой линии МакМагона на северо-востоке страны в штате Аруначал-Прадеш, наметилась тенденция к развитию стратегического партнерства. • Отношения Китая с южным соседом - Вьетнамом ныне строятся на основе формулы 16 «золотых» иероглифов: «Добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее», принятой в 2000 году. • Сложными продолжают оставаться отношения Китая с Японией. Пекин выступает против членства Японии в Совете Безопасности ООН в качестве постоянного члена и одновременно - против совместного с США участия Японии в развертывании системы противоракетной обороны на театре военных действий (ПРО ТВД), видя в этом угрозу своей
--	--	--

		<p>политике «военного сдерживания» независимости Тайваня.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стремление Китая строить отношения стратегического партнерства с США осложнены в связи с отказом Пекина от американской идеи совместного с США управления миром в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса и ясно выраженным намерением Китая проводить независимую внешнюю политику. • Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество ныне осуществляется в контексте политического сближения и усиления стратегического взаимодействия двух стран в международных и региональных делах. • В обозримой перспективе оборонное строительство КНР будет опираться на достижения экономики, сохраняющей высокие и устойчивые темпы развития. В сочетании с усилиями, направленными на подъем науки и технологий, включая реализацию намеченной программы преобразования Китая к 2020 году в государство инновационного типа, это создает благоприятные предпосылки для модернизации обороны.
Цзя Цинго, Член ВК НПКСК, заместитель директора Института международных отношений Пекинского университета, профессор	<p>Китай втягивается в международные дела</p> <p>Международная жизнь, 2011, №6</p>	<ul style="list-style-type: none"> • В складывающейся на сегодняшний день международной обстановке главной целью Китая является сохранение мира и развития. • Китай и США являются крупнейшими внешнеторговыми партнерами. Китай - главный кредитор Соединенных Штатов, американские компании вкладывают серьезные инвестиции в Поднебесную. • Диалог между Пекином и Вашингтоном ведется и по другим глобальным вопросам повестки дня: борьба с терроризмом, нераспространение ОМУ, противодействие нелегальной иммиграции и изменению климата. Отношения, как гласит китайская пословица, - «не слишком плохи и не слишком хороши». • У Китая и России огромное количество взаимных интересов -

		<p>безопасность в Центральной Азии, борьба с терроризмом, расширение экономической кооперации и много других.</p>
<p>Иван Антонов, Корреспондент «Известий» в Пекине, специально для журнала «Международная жизнь»</p>	<p>Россия - Китай: высокий уровень понимания и взаимодоверия</p> <p>Международная жизнь, 2011, №11</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Пекин очень надеется достигнуть прогресса в переговорах о цене на «голубое топливо». • В ходе переговоров был наконец урегулирован вопрос с оплатой Китаем задолженности за поставки в Поднебесную российской нефти, разногласия по которому темным пятном ложились на двусторонние контакты. • Китайский эксперт предположил, что «Газпром» и КННК быстрее договорятся, когда страсти вокруг газовых дел немного улягутся. • По мнению китайской стороны, важным показателем является созвучность точек зрения относительно «дефектности» современной финансовой системы, когда все страны, безотносительно уровня их экономического развития, продолжают находиться в прямой зависимости от американской валюты. В целях обезопасить себя страны должны и дальше продолжать поиск путей для того, чтобы «отвязать» себя от доллара. • Китайская сторона почти не скрывает, что в противостоянии с Западом или стремлении обеспечить безопасность по периметру собственных границ понимает выгоду от сближения с Москвой.
<p>Сергей Разов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Китайской Народной Республике</p>	<p>Россия и Китай нужны друг другу</p> <p>Международная жизнь, 2012, №6</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Нынешние российско-китайские отношения базируются на общих интересах, взаимном учете озабоченностей, поддержке друг друга по принципиальным вопросам, не предусматривают создания военно-политического союза, не направлены против третьих стран, представляя собой, как показывает практика, устойчивую жизнеспособную конструкцию. • Активно сотрудничают законодательные органы, политические партии, общественные организации. Такого разветвленного механизма взаимодействия у России нет ни с одной другой страной.

		<ul style="list-style-type: none"> • Главы государств России и Китая, как правило, встречаются несколько раз в год в различных форматах, в том числе «на полях» международных форумов. • Все более важное значение приобретают гуманитарные связи, которые в силу своей высокой социальной значимости заметно влияют на общую атмосферу двусторонних отношений. В эпоху Интернета и «разбухающей» блогосферы особое внимание приходится уделять и информационным потокам. • Отдельно необходимо отметить договоренность глав государств о проведении в 2012 году Года российского туризма в Китае и ответного Года китайского туризма в России в 2013 году. • Наши страны сотрудничают в рамках многочисленных проектов в области транспорта и связи, авиастроения и освоения космического пространства, в научно-технической и военно-технической сферах. • Россия и Китай будут и дальше реализовывать огромный потенциал взаимовыгодного взаимодействия, углублять координацию действий на международной арене.
Юрий Белобров, Ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук	Китай и ПРО Международная жизнь, 2012, №8	<ul style="list-style-type: none"> • Американская глобальная система противоракетной обороны (ПРО) представляет гораздо более серьезную проблему для национальной безопасности КНР, чем для России, поскольку китайский ракетно-ядерный потенциал значительно слабее российского и обладает меньшей выживаемостью. • В данный момент Китай и Россия стоят перед реальным выбором - втягиваться в новую весьма затратную и опасную гонку вооружений в области наступательных и оборонительных стратегических сил сдерживания или найти совместно с США и Западом иную альтернативу упрочения взаимной безопасности. • Развертывание США своей глобальной системы ПРО, включающей ее сегменты в Европе и Азии, реально угрожает

		<p>силам ракетно-ядерного сдерживания России и Китая, вынуждая обе державы объединять усилия по противодействию военно-политической стратегии США, основанной на устремлениях достигнуть военного превосходства и гегемонии.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Москве и Пекину необходимо не только договориться о совместной разработке и реализации мер по асимметричному ответу на развертывание американской ПРО, но и вместе с другими странами наращивать усилия по заключению договора о запрете на размещение оружия в космосе. Поскольку обсуждение проекта этого договора, внесенного совместно Россией и Китаем на рассмотрение женеvской Конференции по разоружению, заблокировано, обеим странам необходимо предпринять дополнительные усилия, в том числе и на самом высоком уровне, по выводу этого форума из образовавшегося тупика.
Владимир Петровский, Действительный член Академии военных наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор политических наук	<p>Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР</p> <p>Международная жизнь, 2013, №1</p>	<ul style="list-style-type: none"> • На протяжении последних лет в мире активно обсуждают возможность формирования геополитического альянса между США и КНР, создания Вашингтоном и Пекином коалиции в виде так называемой «Большой двойки» («G2»), экономического и политического блокирования двух стран в формате некой «кимерики». • «В Китае отвергают приглашение к участию в «Большой двойке» не потому, что китайцы не хотят принимать участие в глобальном управлении. Это пошло бы нам во вред, поскольку усложнило бы наши отношения с таким ключевым партнером Китая, как Россия, а также с другими державами и странами «третьего мира». • Вопросы безопасности в АТР, экономического сотрудничества и координации политики России и Китая в контексте двусторонних, региональных и глобальных отношений обсуждаются начиная с 2009 года в рамках заседаний российско-китайской секции международного дискуссионного

		<p>клуба «Валдай».</p> <ul style="list-style-type: none"> Любые многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в АТР и за пределами региона, которые предполагают участие России, укрепляют позиции нашей страны и дают новые инструменты ее дипломатии. США стали более восприимчивы и открыты для обсуждения новых идей, касающихся формирования архитектуры региональной безопасности в АТР. В частности, и Россия, и США выступили в поддержку использования в этих целях механизма Восточноазиатских саммитов.
<p>Юрий Райков, Начальник Управления международных связей Дипломатической академии МИД России, действительный член РАЕН, доктор исторических наук</p>	<p>Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов</p> <p>Международная жизнь, 2013, №6</p>	<ul style="list-style-type: none"> В последнее время в ряде столиц государств Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Пекине и Токио, бушуют нешуточные страсти. Весной и летом 2012 года градус напряженности в районе Южно-Китайского моря резко повысился. Китай, почувствовав силу и стремясь вытеснить из этого района США и Японию, предпринял конкретные шаги по укреплению и расширению своего присутствия в ЮКМ. В июле Пекин объявил спорный остров Вуди (Парасельские острова) площадью всего 2,1 квадратных км владением КНР. Роль и значение Америки в АТР поднимают и попытки ряда стран Восточной Азии добиться, чтобы она служила противовесом растущей мощи Китая. Нынешний расклад по территориальному вопросу сохраняет в себе потенциал возможного ухудшения обстановки вокруг островов в ЮКМ путем перерастания ее в полноценный вооруженный конфликт. Вышедшие на поверхность в Азиатско-Тихоокеанском регионе американо-китайские геополитические противоречия, не отмечавшиеся ранее таким накалом соперничества и масштабам гонки вооружений, подводят региональных лидеров к опасному рубежу. Здесь сталкиваются стремление

		<p>Поднебесной к установлению контроля над стратегически важной и экономически обоснованной частью восточноазиатской периферии и желание США сформировать пояс дружественных азиатских государств антикитайской направленности.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Государства - претенденты на территории и акватории в Южно-Китайском море и великие державы должны усилить совместный поиск приемлемых для стран региона развязок, исходящих из прошлого территориальных конфликтов.
Константин Долгов, Профессор, доктор философских наук	<p>Россия и Китай: стратегическое партнерство</p> <p>Международная жизнь, 2014, №7</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Центральным звеном, способствующим упрочению национальной безопасности и позиций России в АТР, является российско-китайское стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство - одна из несущих опор современного миропорядка. • Китай стал примером того, как продуманная политика руководства, отражающая глубокие чаяния всего народа и пользующаяся его поддержкой, способна за относительно короткий промежуток времени вывести огромную страну в число наиболее динамично развивающихся государств мира • Китай занимает первое и второе места по объему экспорта и импорта, является одним из основных торговых партнеров с большинством развитых стран, доминируя, в частности на рынке США, объем двусторонней торговли превышает 500 млрд. долларов (в шесть раз больше, чем с Россией). • Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации. Теория социализма с китайской спецификой, переосмыслив полуторавековой опыт развития социалистической теории,

		объективно выступает новым этапом соединения социалистической идеи, феномена социализма с наукой и общественной практикой.
Владимир Петровский, Действительный член Академии военных наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор политических наук	Россия, Китай и новый мировой порядок Международная жизнь, 2015, №3	<ul style="list-style-type: none"> В России считают, что улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а, напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения. Любые многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в АТР и за пределами региона, которые предполагают участие нашей страны, укрепляют позиции России и дают новые инструменты ее дипломатии. Усиление КНР не представляет угрозы для российских интересов на региональном и глобальном уровнях. Россия и Китай - несущие опоры многополярной международной конструкции, равно заинтересованные в ее стабильности и устойчивости. Сотрудничество России и Китая в решении международных вопросов путем политического диалога позволило предотвратить осложнение ситуации на Корейском полуострове, активизировать интеграционные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия и Китай активно взаимодействуют в решении сложных вопросов, связанных с иранской и ближневосточной проблемами, реформой международной финансовой системы и другими глобальными проблемами, в рамках Организации Объединенных Наций.
Виталий Воробьев, Старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол	Российско-китайское доверительное стратегическое партнерство: формула XXI века Международная жизнь, 2016, №5	<ul style="list-style-type: none"> Отношения стратегического партнерства в качестве одной из главных опор имеют урегулированные пограничные вопросы и совместно демаркированную (обозначенную на местности) границу по всей ее длине. Резервуар взаимопонимания и доверия между Россией и Китаем пополнялся, разумеется, и за счет

		других крупных и не очень мер и договоренностей, в том числе в военном сотрудничестве, которое продвинулось до отработки оперативного взаимодействия.
Андрей Кокошин, Декан факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова, академик РАН	<p>Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты</p> <p>Международная жизнь, 2016, №12</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Военная реформа в КНР, провозглашенная в 2015 году высшим партийно-государственным руководством Китая направлена придание вооруженным силам КНР нового качества. • одна из важнейших задач реформы - создание механизмов, минимизирующих коррупцию в вооруженных силах. • Китайские специалисты отмечают, что при подготовке военной реформы в КНР активно исследовался опыт США и недавний опыт реформирования Вооруженных сил России, а также детально оценивался собственный китайский опыт в этой сфере. • Одним из важнейших звеньев стратегического управления в КНР до реформы 2015 года были большие военные округа, подчинявшиеся руководству ЦВС КНР. • У Китая помимо наземного компонента стратегических ядерных сил имеется и сравнительно небольшая (на данном этапе) морская составляющая в лице атомных подводных лодок с ракетами «Цзюйлан-1» и «Цзюйлан-2» (с базированием на о. Хайнань). • Реализуемая в КНР военная реформа связана с новым характером задач, поставленных перед НОАК партийно-государственным руководством КНР. Она отражает значительно более высокий уровень экономического и научно-технического развития КНР. Эта реформа является частью огромных усилий руководства КНР по борьбе с коррупцией, которая может угрожать не только экономическому благополучию страны, но и политической стабильности в КНР (и даже в целом политической системе). • В результате реформы произошло рассредоточение полномочий между структурными компонентами ЦВС, призванное обеспечить более развитую

		систему сдержек и противовесов в этой области, специфическую для китайской системы.
--	--	---

Азиатско-Тихоокеанский регион на карте мира

Источник: (http://images.myshared.ru/5/416527/slide_3.jpg)

Список крупнейших 15-ти стран по численности населения

№	Страна	Население	Дата	% от населения Земли
1	 КНР	1 383 543 000	4 апреля 2017	19.09%
2	 Индия	1 305 261 000	4 апреля 2017	17.79%
3	 США ^[3]	325 387 000	4 апреля 2017	4.44%
4	 Индонезия	260 581 100	1 июля 2016	3.55%
5	 Бразилия	205 739 428	4 апреля 2017	2.83%
6	 Пакистан	196 603 628	4 апреля 2017	2.68%
7	 Нигерия	186 987 563	1 июля 2016	2.55%
8	 Бангладеш	160 991 563	5 июля 2016	2.19%
9	 Россия ^[10]	146 804 372	1 января 2017	2%
10	 Япония	126 760 000	1 марта 2017	1.73%
11	 Мексика	122 273 473	1 июля 2016	1.67%
12	 Филиппины	102 921 200	20 апреля 2016	1.4%
13	 Египет	92 897 000	4 апреля 2017	1.17%
14	 Вьетнам	92 700 000	1 июля 2016	1.26%
15	 Эфиопия	92 206 005	1 июля 2016	1.26%

Источник:

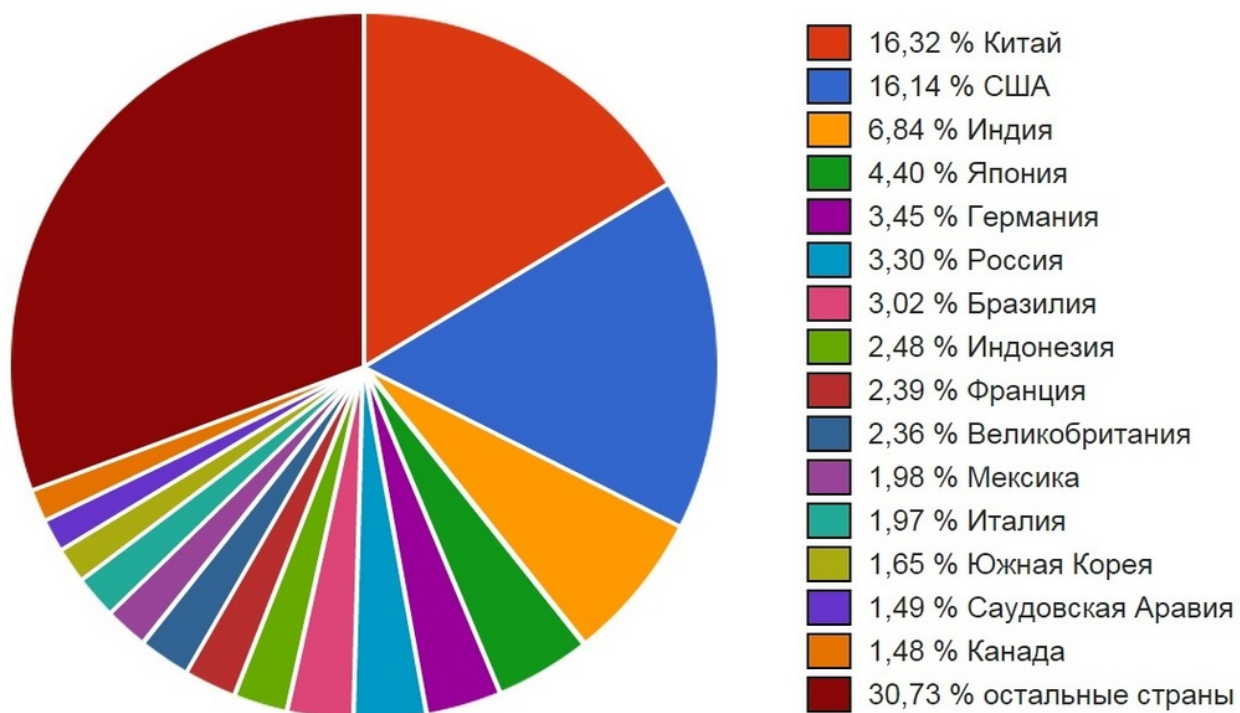
(<https://pp.userapi.com/c638729/v638729478/35526/QQhJy3GzVQc.jpg>)

Источник:

(<https://pp.userapi.com/c638729/v638729478/35536/RCLY99hr7QY.jpg>)

Доля крупнейших 15-ти стран в общемировом ВВП (по ППС) по данным МВФ^[1]

Источник: (<http://iformatsiya.ru/wp-content/uploads/2016/03/«ВВП-стран-мира-по-территориальным-зонам-статистика-2015-года».jpg>)

Лидеры партии

		<p>Мао Цзэдун</p> <p>Председатель КНР с 1943 года по 1976 год</p>
		<p>Дэн Сяопин</p> <p>Председатель КНР с 1981 года по 1989</p>
		<p>Цзян Цзэминь</p> <p>Председатель КНР с 1993 года по 2003 год</p> <p>Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая (КПК) с 1989 года по 2002 год</p>
		<p>Ху Цзиньтао</p> <p>Председатель КНР с 2003 года по 2013 год</p> <p>Генеральный секретарь ЦК КПК с ноября 2002 по ноябрь 2012</p>
		<p>Си Цзиньпин</p> <p>Председатель Китайской Народной Республики с 14 марта 2013 года</p> <p>Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая с 15 ноября 2012 года</p>

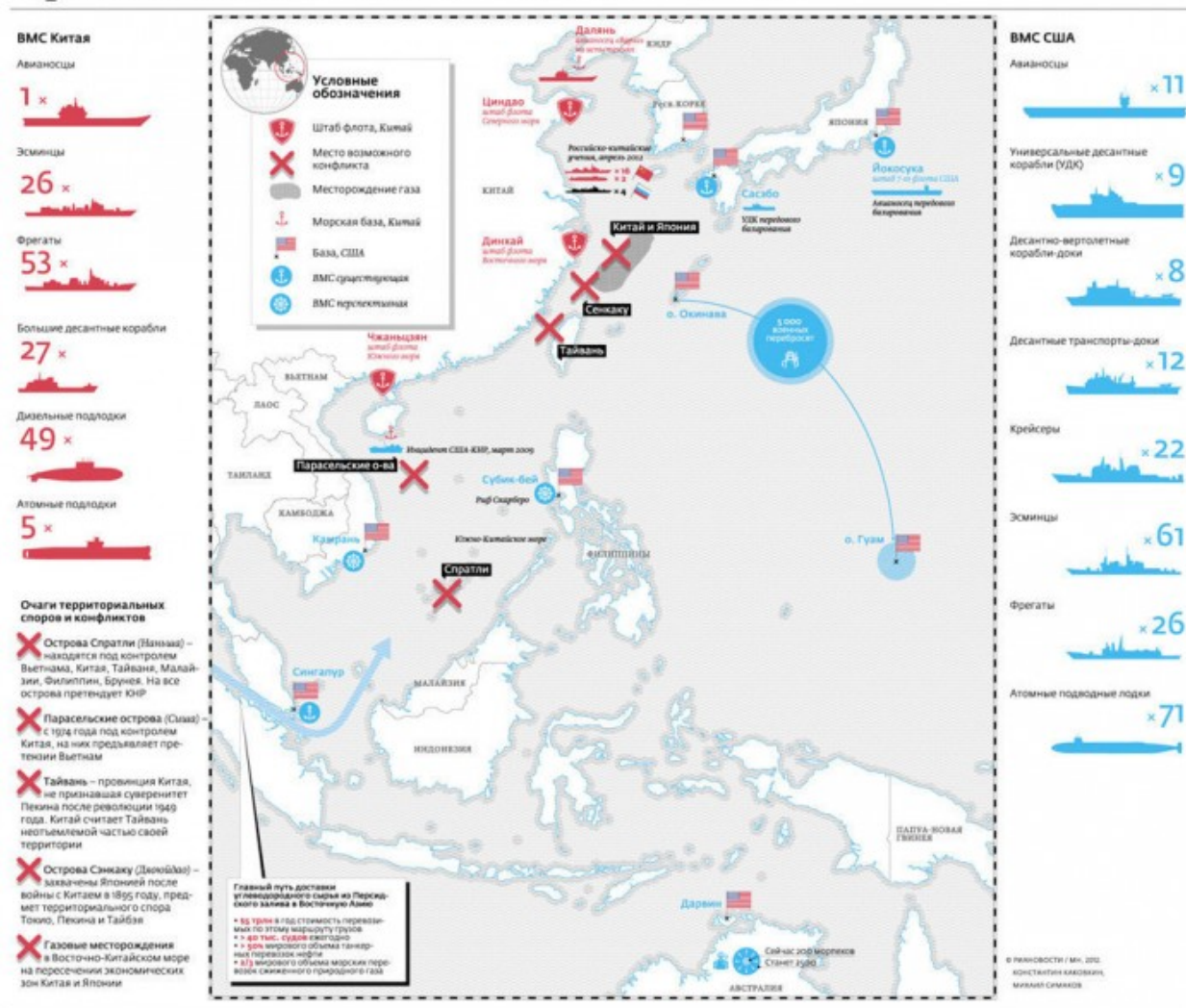
Приложение 7

**Таблица показателей десяти самых сильных в военном отношении
стран мира**

 ДАННЫЕ 2015 ГОДА INFORMDETOX.COM	Активных солдат	Расходы (млрд долларов)	ВМС (водоизмещен ии тонн)	ВВС (самолеты и т.д.)	Танки	Примечания
США	1.400.000	577	3.415.893	13.892	8.848	Бюджет больше, чем у всех остальных в списке вместе взятых
Россия	766.000	60	845.730	3.429	15.398	Контролирует нефтяные потоки наиболее вероятных противников
Китай	2.333.000	145	708.086	2.860	9.150	Спецназ постоянно берет почти все первые места на Warrior Games
Индия	1.325.000	38	317.725	1.905	6.464	Большие потребности в импорте нефтепродуктов
Великобритания	147.000	52	367.850	936	407	Острова легко оборонять
Франция	203.000	40	319.195	1.264	423	Сильный ВПК
Южная Корея	624.000	33	178.710	1.412	2.381	Находится под постоянной угрозой войны с КНДР
Германия	179.000	40	242.508	663	408	Энергетически зависима от России
Япония	247.000	42	413.800	1.613	678	Конституция ограничивает военные действия
Турция	411.000	18	148.448	1.020	3.778	ИГИЛ совсем рядом ПЕФЕРОЛ

Источник: (<http://www.like-a.ru/wp-content/uploads/2015/05/003.jpg>)

Противостояние США и Китая в Тихом океане

Источник: (<http://mopolit.milportal.ru/wp-content/2012/08/protivostoyanie-ssha-i-kitaya-v-tixom-okeane.jpg>)

Приложение 9

**Урегулирование российско-китайской государственной границы
в 2004 г.**

Источник: (<http://mtdata.ru/u12/photo4705/20868366442-0/original.png>)

Приложение 10

Карта газопровода «Сила Сибири»

Источник: (<http://eef.ru/sites/default/files/field/article-images/20140819/sila-sibiri1.jpg>)